

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 6-й.

11-го Февраля 1906 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXVI

ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
цію, при духовной
Семинаріи.

11 ФЕВРАЛ.
1906 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

О преподаваніи благословенія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 января 1906 года за № 148 преподано благо-
словеніе, съ выдачею грамотъ слѣдующимъ лицамъ за заслуги по Тамбовскому епар-
хіальному вѣдомству.

Княгинѣ Надеждѣ Павловнѣ Вяземской. Церковнымъ
старостамъ церкви сель: Тамбовскаго уѣзда—Малой Тален-
ки—крестьянину Авксентію **Шарапову**; Козловскаго уѣзда:
Богородецкой Сурены—дворянину Николаю **Раичъ**, Юрговой
Сурены—крестьянину Георгію **Шатилову**, Усть Затонца—

крестьянину Якову **Мордасову**, Сергіевскаго—**Стефану Жмакину**, Вишневаго — крестьянину Михаилу **Верзилу** и Челнавскихъ Двориковъ — крестьянину Николаю **Попову**; *Спасскаго уѣзда*: **Поквасъ**—крестьянину Павлу **Казѣву** и Гальчевки—крестьянину Василию **Паршину** и крестьянину деревни **Крестниковой**, *Ковровскаго уѣзда* Владимірской губерніи, Алексѣю **Тюрину**.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ **Теодоровской** пригородной церкви г. **Моршанска** надзиратель Тамбовской Духовной Семинаріи, студентъ оной **Николай Смирновъ**—29 января; *на діаконское мѣсто* къ церкви села **Сыровели**, **Щацкаго уѣзда**, псаломщикъ села **Раева**, **Моршанскаго уѣзда**, **Николай Саблинскій**—3 февраля; *на псаломщическія мѣста* къ церквамъ селъ: 1) **Устья-Затонца**, **Козловскаго уѣзда**, сынъ діакона **Павель Добровъ**,—28 января; 2) **Берестенокъ**, **Елатомскаго уѣзда**, бывший воспитанникъ 1 кл. Семинаріи **Теодоръ Носиновскій**,—3 февраля; *исправляющимъ должность псаломщика* къ церкви с. **Княжой Байгоры**, **Усманскаго уѣзда**, личный почетный гражданинъ **Николай Аристовъ**,—4 февраля; *на просфорническое мѣсто* къ церкви с. **Троицкаго**, **Борисоглѣбскаго уѣзда**, вдова діакона **Олимпіада Покровская**,—31 января.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ **Тюремной** церкви г. **Спасска** **Тихонъ Разказовскій** на таковое же мѣсто къ **Соборной** церкви того-же города,—29 января.

Уволенъ, согласно прошенію, за штатъ псаломщикъ с. **Княжой Байгоры**, **Усманскаго уѣзда**, **Василій Ржакинскій**,—4 февраля.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ временнаго исполненія обязанностей священника при церкви **Липецкаго** духовнаго училища **Протоіерей Василій Ястребовъ**,—28 января.

Псаломщики сель: Александровки (Красный Гребень), Моршанскаго уѣзда, Димитрій Петровъ и Вячки, Кирсановскаго уѣзда, Семень Покровскій, перемѣщенные, [согласно прошеніямъ, 10 декабря 1905 г. одинъ на мѣсто другого, 28 января сего года, согласно прошеніямъ же, *возвращены обратно на прежнія мѣста своихъ служеній.*

Назначены на должности церковныхъ старостъ къ церквамъ сель: Тамбовскаго уѣзда—Павловки крестьянинъ Григорій Хромцовъ на 2 трехлѣтіе; Моршанскаго уѣзда: Сосновки Козловскій мѣщанинъ Николай Поповъ на 8 трехлѣтіе, Кирсановскаго уѣзда Осиновыхъ Гаевъ крестьянинъ Михаилъ Ивлевъ на 5 трехлѣтіе и на первое трехлѣтіе: Ивановки—вупецъ Андрей Семеновъ и Гремячки крестьянинъ Матвѣй Петровъ; Козловскаго уѣзда: Панской Слободы крестьянинъ Илья Топильскій, Моршанскаго уѣзда: Святого крестьянинъ Георгій Игумновъ, Борисоглѣбскаго уѣзда: Бурнака крестьянинъ Петръ Ястребовъ и Спасскаго уѣзда: Промзина крестьянинъ Захаръ Немуровъ.

Уволенъ отъ должности церковнаго старосты при церкви села Сулакъ, Кирсановскаго уѣзда: потомственный почетный гражданинъ Федоръ Москалереъ, согласно его прошенію.

Исключаются изъ списковъ: а) за *взятіемъ въ военную службу*—и. д. псаломщика при церкви с. Сакаева, Темниковскаго уѣзда, Митрофанъ Васильевъ съ 1 февраля.

б) За *смертью*: 1 псаломщикъ села Берестенокъ, Елатомскаго уѣзда, Степанъ Вѣфимовъ Носиновскій,—60 л. Умеръ, состоя на службѣ 19 января сего года. Послѣ его смерти въ семействѣ остались жена и трое дѣтей.

2) Священникъ Петропавловской кладбищенской церкви гор. Тамбова Димитрій Голубевъ,—57 лѣтъ. Умеръ, состоя на службѣ, 24 января сего года. Послѣ его смерти въ семействѣ остались жена и дочь.

3) Иеромонахъ Темниковскаго Санаксарскаго монастыря
Ефремъ, умершій 18 января 1906 года.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства во имя Архистратига Михаила въ селѣ Ермиши,
Темниковскаго уѣзда, Тамбовской епархіи за 1905 годъ.

1. Братство открыто общимъ собраніемъ 4 ноября 1904 г.
и состоитъ изъ членовъ: 2-хъ пожизненныхъ, 54 дѣйстви-
тельныхъ и 2-хъ соревнователей.

2. Дѣлами братства вѣдалъ Совѣтъ,—учрежденный Об-
щимъ Собраніемъ 4 ноября 1904 года,—подъ предсѣдатель-
ствомъ священника Гумилевскаго; секретаремъ совѣта состо-
ялъ свящ. П. Альбицкій, казначеемъ К. С. Силкинъ, члена-
ми — земскій врачъ Н. В. Никифоровъ, З. Л. Никифорова, А.
К. Мѣркинъ, А. А. Тоцаковъ, А. Д. Чудочкинъ, Д. М. Ниви-
тинъ, а за выбытіемъ его Т. А. Шумилинъ, М. В. Виногра-
дова, В. Е. Зуйковъ, А. А. Гагаринъ.

3. Членами ревизіонной Комиссіи, учрежденной также
Общимъ Собраніемъ, состояли: К. Т. Егоровъ, Л. П. Тамбов-
скій и С. К. Аваньевъ.

4. За истекшій годъ Братство имѣло 2 общихъ собранія
и 7 Совѣтскихъ.

5. Дѣятельность братства выражалась главнымъ образомъ
помощью бѣднѣйшимъ жителямъ прихода натурально: дрова-
ми, пшевомъ, мукою, бѣльемъ и т. п.; при чемъ въ случаяхъ
болѣзненности помощь пищевыми продуктами сообразовалась
съ мнѣніемъ мѣст. врача.

6. Приходъ Братства представляется въ такомъ видѣ:
членскихъ взносов 163 р. 15 к., пожертвованіи 8 руб., вружеч-
наго сбора 57 руб. 99 коп.

7. Расходъ: канцелярскаго 8 руб. 82 коп., приоб. инвентаря 3 р. 15 к., покупка дровъ 14 руб. 60 коп., пособіе пицевыми продувтами, одеждою, деньгами 32 р. 23 к.,

8. Операция по иконо-книжному складу: выписки книгъ и иконъ, ихъ провозъ 71 р. 09 к., жалованіе продавцу 1 р. 50 к.; продано на 33 руб. 33 к.

Членскихъ взносов	163 р. 15 к.
Кружечнаго сбора	57 " 99 "
Пожертвованій	8 " — "
Выручка отъ продажи	— " — "
Книгъ и иконъ	33 " 93 "
Итого	263 " 07 "
Канцелярскаго расхода и пр. инвентаря	11 " 97 "
Покупка дровъ 2 ⁵ / ₈ кб. с.	14 " 60 "
Пособіе бѣднымъ пищ. пр. одежд. и д.	32 " 23 "
Расходъ по иконо-книжному складу	72 " 59 "
Наличность иконо-книжнаго склада	32 " 43 "
Кассы	99 " 25 "
Всего	263 " 07 "

9. Въ виду недостаточности средствъ и новизны дѣла Братство проявило за истекшій годъ, первый своего существованія, въ очень скромныхъ размѣрахъ, но несмотря на это, можно положительно утверждать, что ни одно изъ критическихъ положеній поселянъ не ускользало отъ вниманія Братства и облегчалось своевременно подавною посильною помощію. Въ будущемъ съ Божіею помощію и при дружномъ усиленіи членовъ Братство надѣется усилить свою дѣятельность и проявить ее въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Члены Братства:

Пожиженныя: 1. Священникъ Александръ Гумилевскій.

Тимофей Осиповичъ Смолкинъ.

Дѣйствишельн.: Свящ. Петръ Альбицкій.

Діаконъ Викторъ Церазовъ.

5. Врачъ Николай Владиміров. Никифоровъ.

Зинаида Леонидовна Никифорова.

Людмила Александровна Гумилевская.

Елисавета Александровна Альбицкая.

Константинъ Степановичъ Силкинъ.

10. Елисавета Васильевна Силкина.

Петръ Григоріевичъ Луконинъ.

Зинаида Николаевна Луквина.

Феодоръ Семеновичъ Головинъ.

Ольга Ивановна Головина.

15. Александръ Эдуардовичъ Стряснасовскій.

Лидія Леонидовна Стряснасовская.

Николай Федоровичъ Федоровъ.

Алексѣй Романовичъ Мармыжовъ.

Александръ Дмитріевичъ Чудочкинъ.

20. Михаилъ Григоріевичъ Кузнецовъ.

Иванъ Семеновичъ Менашкинъ.

Николай Яковлевичъ Егеревъ.

Василій Федоровичъ Ромашкинъ.

Афанасій Андриановичъ Гагаринъ.

25. Сергѣй Кирилловичъ Ананьевъ.

Алексѣй Васильевичъ Рябицевъ.

Василій Василиевичъ Меркутовъ.

Афанасій Ивановичъ Бочковъ.

Константинъ Тимофеевичъ Егеревъ.

30. Василій Елисеѣвичъ Зуйковъ.

Николай Ивановичъ Луконинъ.

Леонидъ Павловичъ Тамбовскій.

Александръ Андреевичъ Тоцаковъ.

Петръ Тимофеевичъ Смолгинъ.

35. Марія Василиевна Виноградова

Иванъ Григоріевичъ Чернышевъ.

Иванъ Михайловичъ Казариновъ.

Иванъ Петровичъ Вашанцевъ.

Алексѣй Константиновичъ Мѣркинъ.

40. Михаилъ Кондратьевичъ Бритовъ.

Еваторина Гавриловна Синайская.

Дмитрій Михайловичъ Никитинъ.

Клементій Ивановичъ Петровъ.

Анна Алексѣевна Лаврова.

45. Александръ Гавриловичъ Крымковъ.

Николай Павловичъ Леманъ.

Дмитрій Дмитріевичъ Леоновъ.

Михель Феодоровичъ Живиловъ.

Феопелипъ Моисеевичъ Фроленковъ.

50. Варвара Александровна Кугушева.

Софья Александровна Кугушева.

Марія Александровна Гальфергъ.

Сергѣй Александровичъ Кугушевъ.

Ксенія Феодоровна Феодорова.

53. Николай Яковлевичъ Стражевъ.

Соревнователей: Зинаида Сергѣевна Федулова.

Илья Лазаревъ.

О Т Ч Е Т Ъ

прихода и расхода денежных сумм Михаило-Архангельскаго Братства при церкви с. Ермишь за 1905 годъ.

Приходъ.	Руб. К.	Расходъ.	Руб. К.
Членск. взносовъ.	163 15	Канцелярскаго расхода .	8 82
Кружечн. ебора .	57 99	Приобр. инвентаря . . .	3 15
Пожертвованій .	8 —	Покупка дровъ 2 ⁵ / ₈ кб. с.	14 60
Выручка отъ про- дажи кн. и иконъ.	33 93	Пособіе пищевыми продук.	24 47
		„ одеждой . . .	2 76
		„ деньгами . . .	5 —
		Расх. по иконо-кн. складу.	71 09
		Балов. прод. кн. и иконъ.	1 50
		Всего .	131 39
		Наличность	
		иконо-книжн. склада.	32 43
		кассы.	99 25
Итого .	263 07	Всего .	263 07
		Остатокъ дровъ ⁶ / ₈ кб. с.	

Отъ Тамбовской Духовной Консисто́рии.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о движеніи капитала, находящагося въ распоряженіи Консисто́рии на лѣченіе бѣдныхъ больныхъ духовнаго званія за время съ 1-го января 1905 года по 1-е февраля 1906 года.

Капитала на лѣченіе бѣдныхъ больныхъ духовнаго званія къ 1-му января 1905 г. на счетахъ консисто́рии состояло:

а) наличными деньгами	1701 р. 60 к.
б) свидѣтельствами государственной	
4%о ренты	8200 р.
в) на книжѣ сберегательной кассы	1823 р. 35 к.
	<hr/>
Всего	11724 р. 95 к.

П Р И Х О Д Ъ.

А) Въ теченіе 1905 года поступило на приходъ наличными деньгами отъ слѣдующихъ благочинныхъ епархіи: Усманскаго городского собора 4 р. 40 к., 3-го Спасскаго округа 10 р. 18 к., 4-го Козловскаго округа 47 р. 76 к., 2-го Усманскаго 45 р. 66 коп., 2-го Лебедянскаго округа 34 р. 90 к., 2-го Елатомскаго округа 31 р. 49 к., 4-го Елатомскаго округа 40 р. 74 к., 1-го Кирсановскаго округа 26 р. 52 к., 4-го Борисоглѣбскаго округа 66 р. 25 к., 4-го Усманскаго округа 66 р. 57 к., 2-го Козловскаго округа 59 р. 96 к., 6-го Тамбовскаго округа 52 р. 46 к., 1-го Борисоглѣбскаго округа 71 р. 75 к., 1-го Усманскаго округа 32 р. 3 к., 1-го Елатомскаго округа 18 р. 31 к., 2-го Моршанскаго округа 73 р. 24 к., 3-го Усманскаго округа 12 р. 20 к., 2-го Спасскаго округа 29 р. 9 к., Кирсановскаго городского округа 23 р. 3 к., 5-го Тамбовскаго округа 33 р. 87 к., 3-го Моршанскаго округа 50 р. 80 к., Моршанскаго собора 12 р., 1-го Шацкаго округа 14 р. 36 к., 5-го Усманскаго округа 69 р. 69 коп., 3-го Шацкаго округа 30 р. 83 к., 7-го Тамбовскаго округа

31 р. 54 коп., Шацкого собора 3 р. 50 к., 4-го Тамбовского округа 25 р. 26 коп., 3-го Козловского округа 77 р. 60 к., 4-го Шацкого округа 23 р. 94 коп., 5-го Козловского округа 66 руб., 2-го Борисоглебского округа 63 р. 52 к., 3-го Кирсановского округа 30 р. 37 к., Моршанского городского округа 54 р. 23 к., 3-го Елатомского округа 19 р. 35 к., 2-го Темниковского округа 47 р. 32 к., 1-го Темниковского округа 23 р. 52 к., 4-го Кирсановского округа 44 р. 99 к., 5-го Моршанского 28 р. 49 к., 3-го Лебединского округа 36 р. 5 к., 3-го Липецкого округа 52 р. 41 к., 2-го Липецкого округа 36 р. 13 к., 6-го Козловского округа 62 р. 84 к., 4-го Лебединского округа 18 р. 75 к., 5-го Усманского округа 3 р. 51 к., 3-го Темниковского округа 34 р. 81 коп., Лебединского собора 6 р. 42 к., 2-го Шацкого округа 49 р. 38 к., Козловского собора 8 р. 59 к., Козловского городского округа 51 р. 44 к., 2-го Кирсановского округа 17 р. 38 к., 3-го Тамбовского округа 32 р. 44 к., 4-го Моршанского округа 22 р. 94 к., 2-го Тамбовского округа 40 р. 67 к., Тамбовского городского округа 43 р. 30 к., 4-го Липецкого округа 41 р. 2 к., Липецкого собора 15 р. 49 к., 1-го Спасского округа 14 р. 2 к., 3-го Борисоглебского округа 31 р. 97 к., Спасского городского округа 13 р. 40 к. отъ него же еще 3 р. 60 к., Елатомского городского округа 4 р. 30 к., и получено процентовъ изъ Тамбовскаго отдѣленія государственнаго банка съ 8200 руб., заключающихся въ свидѣтельствахъ государственной 4⁰/₁₀₀ ренты, 303 р. 32 коп.; итого 2446 р. 90 к.

Кромѣ того причислено процентовъ по вѣладу по книжкѣ сберегательной кассы 41 р. 44 к.

Всего въ 1905 году поступило на приходъ 2488 р. 34 к.

Б) Въ теченіе января мѣсяца 1906 года поступило на приходъ отъ слѣдующихъ о.о. благочинныхъ епархіи: Усманскаго собора 3 р. 90 к., 3-го Спасскаго округа 10 р. 38 к., 2-го Моршанскаго округа 70 р. 66 к., 4-го Козловскаго округа 44 р. 19 к., 2-го Елатомскаго округа 32 р. 57 к.,

2-го Козловскаго округа 64 р. 70 к., 1-го Кирсановскаго округа 24 р., 4-го Тамбовскаго округа 27 р. 58 к., 5-го Тамбовскаго округа 33 р. 91 к., 7-го Тамбовскаго 30 р. 78 к., 6-го Тамбовскаго 49 р. 45 к., 2-го Лебедянскаго округа 36 р. 49 коп., Козловскаго городскаго округа 52' р. 35 к., 4-го Шацкаго округа 23 р. 96 коп., Шацкаго собора 3 р. 23 к., 4-го Елатомскаго округа 45 р. 15 к., 5-го Усманскаго округа 78 р. 64 к., 4-го Кирсановскаго округа 44 р. 36 к., 2-го Борисоглѣбскаго округа 65 р. 42 к., 3-го Козловскаго округа 77 р. 89 в., 3-го Линецкаго округа 48 р. 79 коп., Моршанскаго городскаго округа 55 р. 42 к., 6-го Козловскаго округа 62 р. 79 в., 1-го Темниковскаго округа 21 р. 66 в., 4-го Борисоглѣбскаго округа 63 р. 82 в., 1-го Шацкаго округа 10 р. 79 к., 4-го Усманскаго округа 67 р. 85 в., 3-го Елатомскаго округа 21 р. 18 в., 2-го Тамбовскаго округа 44 р. 21 в., Моршанскаго собора 11 р. 50 в., 5-го Моршанскаго округа 17 р. 69 коп.

Всего въ январѣ 1906 года поступило 1245 р. 1 к., а съ показанными выше деньгами, поступившими въ 1905 г., въ 1-му февраля 1906 г. состояло на приходѣ 15458 р. 30 к.

РАСХОДЪ

изъ капитала на лѣченіе бѣдныхъ больныхъ духовнаго званія.

А) Въ 1905 году произведены слѣдующіе расходы:

Уплачено Тамбовской Губернской Земской Управѣ за содержаніе и лѣченіе въ больницѣ діакона Алексѣя Вознесенскаго 62 р. 34 к., священника Василя Базилева 50 р., священника Василя Доброва 81 р., дочери псаломщика Татьяны Димитревской 81 р., сына священника Василя Разсказовскаго 81 р., сына священника Ефима Зотикова 81 р., жены священника Маріи Патутиной 60 р. 75 к., священника Сергія Политова, жены псаломщика Наталіи Лаккедемонской и діакона Ивана Альбицкаго 195 р. 75 в., дочери священ-

ника Александры Дмитревской 81 р., дочери псаломщика Маріи Хрущевской 81 р., псаломщика села Ржаксы, Кирсановскаго уѣзда, Александра Рождественскаго, діакона села Глуховки Александра Архангельскаго, священника села Алѣева Василя Зеленева, вдовы псаломщика села Новочадова Аграены Терновой и сына псаломщика села Ломовиса Михаила Поспѣлова 105 р. 68 в., сына діакона села Нижне-Спасскаго Евгенія Познанскаго 40 р. 50 к., священника Іоанна Каленникова 6 р. 60 к., сына псаломщика села Каликина, Лебедянскаго уѣзда Василя Соколова, псаломщика села Бутырокъ, Липецкаго уѣзда, Ивана Боголюбова, дочери псаломщика села Лавровки, Козловскаго уѣзда, Анны Золотовой, псаломщика села Яблонова, Лебедянскаго уѣзда, Петра Островскаго, вдовы діакона Анастасіи Воиновой и священника Василя Разказовскаго 186 р. 73 к., безмѣстнаго священника Василя Базилева 116 р. 68 к., дочери псаломщика Надежды Гиляревской 10 р. 13 в., священника села Кишалъ, Темниковскаго уѣзда, Василя Базилева 50 р., заштатнаго псаломщика Петра Гладковскаго 5 р. 84 к., жены священника села Бахаревки, Тамбовскаго уѣзда, Агрипины Рыбинской 3 р. 89 к., душевно-больнаго сына священника села Лѣвыхъ Ламокъ Петра Кирилловскаго 132 р. 30 в., бывшаго священника Тамбовской епаржі Гавріила Синцерована 96 р. 82 к., дочери псаломщика Евдокіи Золотовой 8 р. 44 в., священника Василя Базилева 50 р., сына псаломщика села Павловки Петра Пономарева 5 р. 7 в. и д. псаломщика села Козловки, Темниковскаго уѣзда, Григорія Иларіонова 18 р. 38 в., сына діакона города Козлова, безмѣстнаго діакона А. Вознесенскаго 20 р. 57 к., душевно-больнаго сына псаломщика села Вознесенскаго Завода, Темниковскаго уѣзда, Михаила Славолубова 31 р. 74 в., и дочери умершаго священника села Гусева, Кирсановскаго уѣзда, Маріи Казанской 3 р. 38 к.; выдано въ пособіе женѣ священника села Спаскихъ Бутъ Натальѣ Ремизовой на лѣченіе мужа 25 р. и и.

д. псаломщика села Ивановки, Тамбовскаго уѣзда, священнику Калининкову на лѣченіе же 50 рублей.

Всего въ 1905 году израсходовано 1822 р. 59 коп.

Б) Въ 1906 году изъ того же капитала уплачено Тамбовской Губернской Земской Управѣ за лѣченіе и содержаніе въ лѣчебницѣ душевно-больныхъ сына псаломщика Николая Верховскаго 12 р. 48 коп.

А всего въ теченіи минувшаго 1905 года и въ январѣ мѣсяцѣ 1906 года израсходовано на лѣченіе бѣдныхъ больныхъ 1835 рублей 7 коп.

Затѣмъ къ 1 февраля 1906 года въ распоряженіи Консistorіи остается капитала на лѣченіе бѣдныхъ больныхъ духовнаго званія 13623 р. 23 коп., въ томъ числѣ: а) наличными деньгами 3558 р. 44 к., б) свидѣтельствами государственной 4⁰/₀ ренты 8200 р и в) на книжкѣ сберегательной кассы 1864 р. 9 копейекъ.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконокимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

1) При церкви с. Бѣлорѣчья, Шацкаго уѣзда; свободно съ 17 ноября; причта положено: два священника, діаконовъ и два псаломщика; душъ м. п. 1739; земли 60 дес.; причтъ получаетъ ⁰/₀/₀ съ капитала въ 265 руб.

2) При церкви с. Зарѣчнаго Свищева, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 23 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 636; земли 36 д.

3) При Петропавловской владбищенской церкви г. Тамбова; свободно съ 24 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; земли нѣтъ; причтъ пользуется ⁰/₀/₀ съ капитала въ 2226 руб. 42 коп.

4) При Свято-Духовской церкви с. Борисовки, Лебедянскаго уѣзда; свободно съ 27 января; причта положено: священ-

никъ и псаломщикъ; душъ м. п. 778; земли 43 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны. въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

5) При Тюремной церкви г. Спасска; свободно съ 29 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; причту отъ земства положено жалованье, въ размѣрѣ 600 руб въ годъ.

6) При церкви Липецкаго духовнаго училища; свободно съ 28 января; причта положено: одинъ священникъ.

7) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Дмитріевкѣ, Кирсановскаго уѣзда; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 334; земли 33 дес.; дома церковные.

Діаконское мѣсто.

1) При Срѣтенской церкви г. Борисоглѣбска; свободно съ 12 января; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 674.; земли нѣтъ.

Псаломщическія мѣста.

1) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Березовки, Тамбовскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 2 Епарх. Вѣдомостей.

2) При церкви с. Вышневаго, Козловскаго уѣзда.

Подробн. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 3 Епархіал. Вѣдомостей.

3) При церкви с. Девлетякова, Темниковскаго уѣзда.

Подробн. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 4 Епарх. Вѣдомостей.

4) При церкви села Равши, Моршанскаго уѣзда.

5) При церкви с. Хомутовки, Спасскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщено въ № 5 Епарх. Вѣдом.

6) При церкви с. Сакаева, Темниковскаго уѣзда, свободно съ 1 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 833 земли 32 дес.

7) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Дмитріевкѣ, Кирсановскаго уѣзда; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 334; земли 33 д.; дома церковные.

Црoсфoрническія мѣста.

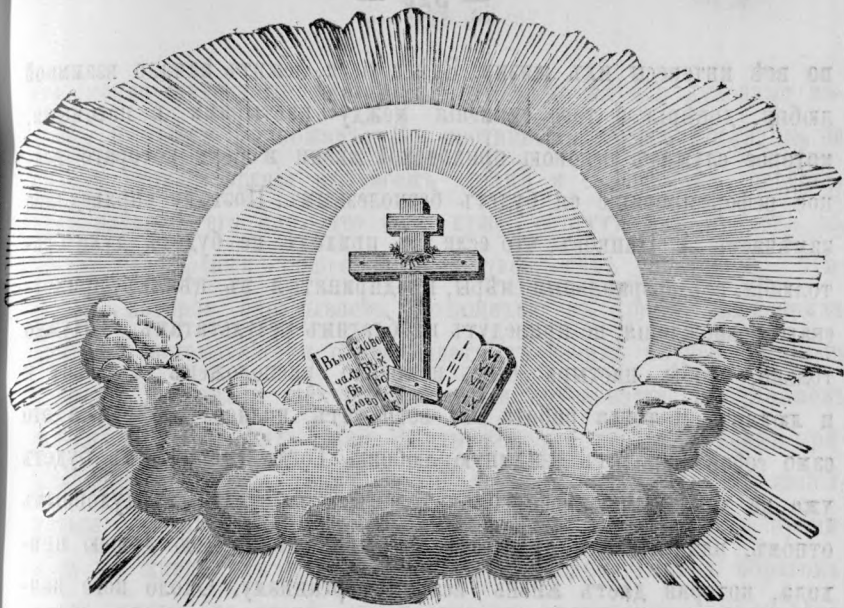
При церквахъ сель: Соколова, Куровщины и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Богословки, Новикова, Троицкой Дубравы, Иванювки, Чернавки, Алексѣевки, Товаревки, Митрополья, Тамбовскаго у.; Пролома, Поминайки, Верхней Отормы и Крутца, Моршан. у.; Хрущева, Лебедянс. у. Троицкой цер. г. Темникова; Пашатова и Ишеевъ, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки и Остролучья, Козловскаго уѣзда; Частой Дубравы и Песковатки, Липецкаго уѣзда; Никольскаго на Токаѣ, Нижняго Чуева и Сергіевки Борисоглѣбскаго уѣзда; и Нижней Матренки, Усманскаго уѣзда.

Содержаніе. Отдѣлъ officialный. I. О преподаваніи благословенія Святѣйшаго Синода. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Отчетъ Братства во имя Архистратига Михаила въ селѣ Ермеша. IV. Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи V. Списокъ свободныхъ священноцерковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консист., Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Замѣтка по поводу предстоящей реформы православнаго прихода.

III.

(О кончаніе).

Мы не будемъ касаться всѣхъ условій существованія пастыря церкви, вредно вліяющихъ на жизнь прихода, такъ какъ всѣ эти условія сами собой должны измѣниться при общемъ переустройствѣ нашего государственнаго и церковнаго организма. Но, снова повторяемъ, что въ дѣлѣ благоустроенія прихода главное значеніе имѣетъ личность самого пастыря. Если онъ проникнуть мыслью о высотѣ своего служенія и весь отдается исполненію своего долга, то существованіе прихода обезпечено при всякихъ условіяхъ. Нужно только, чтобы пастырь любилъ свое дѣло, тогда онъ полюбитъ и тѣхъ, души которыхъ ввѣрены его попеченію, и постарается войти

во всё интересы ихъ жизни. Здѣсь то и лежитъ начало взаимной любви, довѣрія и того единенія между пастырями и пасомыми, которое служитъ основою приходской жизни и безъ котораго всякое реформированіе ея будетъ бесполезнымъ. Поэтому справедливо замѣчаетъ А. Панковъ, что если въ приходѣ не будетъ духа братолюбія, всё формальныя мѣры, предпринятія въ цѣляхъ приходскаго возрожденія, не приведутъ къ благимъ результатамъ. ¹⁾ Нужно только, чтобы пастырь былъ искренно расположенъ къ дѣлу и къ людямъ, и тогда работа его встрѣтитъ полное довѣріе, а это само собой породитъ взаимную любовь. Тогда священникъ будетъ уже не холоднымъ требоеправителемъ, а вліятельнымъ духовнымъ отцомъ, властителемъ думъ своихъ прихожанъ, тою душею прихода, которая даетъ жизнь всякому организму. Около него начнутъ группироваться сначала небольшое количество лицъ, ему единомысленныхъ, сочувствующихъ всѣмъ благимъ начинаніямъ, а потомъ это небольшое общество постепенно будетъ разрастаться, пока не обниметъ собою значительнаго числа прихожанъ.

„Этотъ первоначальный кружокъ, по словамъ А. Панкова, самымъ своимъ существованіемъ и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ постепенно притянетъ къ себѣ силою вѣры и любви другихъ прихожанъ и, такимъ образомъ, возникнетъ естественнымъ путемъ крѣпкая приходская община.“ ²⁾

Пусть только священникъ пользуется всѣми средствами для развитія среди прихожанъ религіознаго духа, преданности церкви и вѣрѣ православной. Въ этомъ отношеніи большое значеніе можетъ имѣть благодѣльное совершеніе богослуженій, живая и одушевленная проповѣдь. При настоящемъ положеніи церкви православной, пастырямъ ея нужно обратить серьезное вниманіе на дѣло проповѣданія Слова Божія. Необходимо, чтобы голосъ пастыря постоянно раздавался въ храмъ и внѣ его, и чтобы слово

¹⁾ Панковъ — „необходимость обновленія прав. церк.-прих. трос. стр. 51.

²⁾ Тамъ же стр. 54.

его носило жизненный характеръ, отвѣчало на всѣ духовные запросы и нужды прихожанъ. Въ противномъ случаѣ послѣдніе, не находя удовлетворенія въ своемъ храмѣ и священникѣ, перестанутъ слушать его или, что еще хуже, убѣгутъ изъ прихода въ другія религіозныя общества. Пользуясь тѣмъ братскимъ чувствомъ, которое охватываетъ молящихся въ храмѣ, священникъ долженъ систематически обрисовывать въ своихъ поученіяхъ жизнь прихода; выставляя всѣ его нужды и потребности, онъ долженъ всегда имѣть въ виду такіе факты, которые извѣстны всѣмъ прихожанамъ. ³⁾ Тогда храмъ Божій чаще и больше будетъ наполняться молящимися, а вмѣстѣ съ этимъ глубже будутъ проникать въ жизнь ихъ начала вѣры христіанской. Такимъ образомъ, около храма во главѣ съ пастыремъ организуется приходское братство, которое и должно послужить началомъ возрожденія прихода. Намъ кажется, что возрожденіе прихода на началахъ братскаго единенія его членовъ между собою будетъ самымъ прочнымъ, устойчивымъ и желательнымъ, такъ какъ въ основѣ братствъ положены нравственные принципы вѣры христіанской. Приходъ долженъ представлять изъ себя одну семью, гдѣ всѣ члены одушевлены взаимною любовью, общеніемъ и заботливостью другъ о другѣ. Самымъ же лучшимъ выраженіемъ такого единенія вѣрующихъ и могутъ служить приходскія братства. ⁴⁾

На обязанности приходскихъ братскихъ союзовъ должно лежать удовлетвореніе всѣхъ религіозно-нравственныхъ потребностей

³⁾ Никольскій — „интересы и нужды епархіальной жизни“ стр. 63.

⁴⁾ Во многихъ органахъ духовной и свѣтской періодической печати указываютъ на церковныя попечительства, какъ средства къ возрожденію приходской жизни. Думается, что это учрежденіе, вызванное къ жизни случайно и заключающее въ самомъ себѣ множество недостатковъ, не можетъ вполнѣ удовлетворить такому назначенію. Для примѣра достаточно указать на то, что во главѣ попечительства можетъ стоять и не священникъ, а другое лицо, избранное всѣмъ приходомъ. Въ настоящее время, при свободѣ вѣроисповѣданій и предполагаемой автономіи приходовъ съ правомъ свободного распоряженія церковными имуществами, нужно въ особенности быть осторожнымъ, чтобы во главѣ церковныхъ попечительствъ не стали лица, вредныя для вѣры и церкви православной и опасныя для имущественнаго благосостоянія.

членовъ прихода. Какъ организованныя около храмовъ приходскія братства прежде всего должны озаботиться лучшимъ устройствомъ и украшеніемъ своихъ храмовъ, что въ свою очередь будетъ оказывать благотворное вліяніе на развитіе расположенія среди прихожанъ къ храму и вѣрѣ православной. Такъ поступали приходскія общины въ древней Руси, то же было и въ исторіи Западно-Русскихъ братствъ XVII и XVIII вв., которыя устраивали по свободному согласію свои патрональныя святыни и потомъ заботились объ обезпеченіи и увеличеніи церковно-приходскаго благосостоянія. Далѣе, братства должны обратить самое серьезное вниманіе на духовное просвѣщеніе своихъ членовъ и главнымъ образомъ на первоначальное обученіе своихъ дѣтей. Извѣстно, что въ настоящее время появилось много ревнителей народнаго просвѣщенія, но въ какомъ духѣ ведется оно, и что можно ожидать отъ него въ недалекомъ будущемъ, это всякому очевидно. Поэтому нашему духовенству, которому болѣе всего должны быть дороги интересы церкви православной, безусловно необходимо взять въ свои руки дѣло начального образованія народа. Древняя школа была неотдѣлима отъ церкви. Учителями въ ней являлись духовныя лица, и самое ученіе исходило и вело къ церкви, духомъ которой оно было проникнуто. Тогда школа, имѣвшая своею задачею научить основамъ вѣры, какъ бы продолжала и дополняла дѣло, исполняемое церковью. И нужно замѣтить, что такая постановка дѣла не отражалась вредно на общемъ состояніи умственнаго образованія русскаго народа, которое, по свидѣтельству многихъ древнихъ памятниковъ, имѣло тогда самыя широкіе размѣры⁵⁾. Можно надѣяться поэтому, что съ развитіемъ школьнаго просвѣщенія въ каждомъ приходѣ, самъ собою разрѣшится вопросъ объ обязательномъ обученіи и притомъ въ духѣ православно-церковномъ. Для приходовъ школы

⁵⁾ Мигропольскій — Очеркъ исторіи церковно-приходской школы, вып. I. стр. V.

церковныя имѣютъ еще свое особое значеніе, такъ какъ въ нихъ должны получать первоначальную подготовку будущіе члены приходовъ. Наконецъ, на обязанности приходскихъ братствъ должна лежать забота о возвышеніи духовнаго и матеріальнаго благосостоянія всѣхъ членовъ прихода. Взаимная помощь и поддержка составляетъ основное начало жизни приходской общины, а потому совершеніе дѣлъ благотворенія было необходимою принадлежностью этихъ общинъ за все время ихъ существованія. Думаемъ, что вопросъ о помощи бѣднымъ и всякаго рода нуждающимся лучше и правильнѣе всего можетъ быть рѣшенъ только приходской общиной. Здѣсь всѣ члены знаютъ другъ друга, всѣмъ извѣстны и тѣ причины, которыя привели того и другого члена въ затруднительное положеніе, а, слѣдовательно, здѣсь вѣрнѣе могутъ быть изысканы и способы вспоможенія. Одному необходимо будетъ помочь деньгами, другому призрѣть въ богадѣльнѣ, а иному гораздо полезнѣе будетъ подыскать работу и тѣмъ поставить его на ноги и вывести изъ бѣдственнаго положенія. Нѣтъ нужды указывать тѣ формы, въ какія можетъ вылиться приходская благотворительность, такъ какъ это много зависитъ отъ мѣстныхъ нуждъ и тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыми будетъ располагать всякая приходская община.

Такова въ общихъ чертахъ должна быть дѣятельность приходскихъ братствъ. Само собой разумѣется, что по мѣрѣ количественнаго возрастанія членовъ ихъ, въ каждомъ приходѣ долженъ быть организованъ приходскій братскій совѣтъ, какъ исполнительный органъ прихода, обязанный давать ему отчетъ о своей дѣятельности въ назначенные сроки. Приходскій совѣтъ долженъ собираться возможно чаще для обсужденія приходскихъ дѣлъ, причемъ, во главѣ совѣта непремѣнно долженъ стоять мѣстный священникъ. Онъ долженъ быть руководителемъ совѣта, обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣятельность совѣта не приняла вреднаго направленія, во время предупреждать могущія возникнуть злоупо-

требленія. Для этого ему необходимо предоставить въ совѣтъ двойной голосъ сравнительно съ другими членами и право ходатайствовать предъ высшей епархіальной властью объ отмѣнѣ тѣхъ постановленій совѣтовъ, которыя имъ признаны будутъ вредными для церкви и прихода. Для поддержанія самаго близкаго общенія между членами прихода должны быть устрояемы собранія прихожанъ не только въ храмахъ за молитвой, но и въ внѣбогослужебное время для духовнаго назиданія или обсужденія общеприходскихъ нуждъ. Нѣтъ нужды заранѣе составлять проекты устройства приходскихъ совѣтовъ и ихъ собраній, такъ какъ каждое приходское братство должно имѣть нѣкоторыя особенныя черты въ зависимости отъ состава членовъ его и матеріальныхъ средствъ. Всѣ подобныя проекты лучше всего должны быть составляемы на мѣстѣ подъ руководствомъ и указаніемъ высшей епархіальной власти.

Нужно, однако, замѣтить, что дѣятельность приходскихъ братствъ и ихъ совѣтовъ только тогда можетъ быть плодотворной и способной къ дальнѣйшему развитію, если въ основу ея будетъ положено начало свободы и независимости въ выполненіи ими своихъ обязанностей. Упадокъ жизни въ современныхъ приходахъ отчасти объясняется и тѣмъ, что они лишены въ настоящее время всякихъ правъ на свободное проявленіе своей жизнедѣятельности. Въ то время, какъ приходскія общины раскольниковъ, протестантовъ и католиковъ признаются нашими законами юридическимъ лицомъ, имѣющимъ право пріобрѣтать, владѣть и расходовать свое имущество, во всемъ и вездѣ отстаивать свои интересы, — православные приходы лишены этого права. Понятное дѣло, что такое положеніе приходовъ, какъ непризнанныхъ закономъ учреждений, вредно отражается на самой дѣятельности, такъ-какъ ничто такъ сильно не убиваетъ энергіи всякаго учрежденія, какъ отсутствіе свободы въ выполненіи своихъ намѣреній. Желательно поэтому, чтобы каждый приходъ рассматривался какъ полноправное юри-

дическое лицо, могущее имѣть свою собственность и чрезъ своихъ представителей охранять свои имущественные и духовные интересы. Сдѣлать это тѣмъ болѣе возможно, что въ настоящее время церковь—храмъ по дѣйствующимъ законамъ, имѣетъ всѣ права юридического лица, не будучи на самомъ дѣлѣ таковымъ. Приходъ, какъ общество живыхъ людей, представляетъ изъ себя церковь въ маломъ видѣ, а потому и долженъ обладать правами собирательнаго юридического лица ⁶⁾. Приобрѣтеніе этого права можетъ оказать самое благотворное вліяніе на развитіе приходской жизни, такъ какъ этимъ значительно усилится привязанность прихожанъ къ своему храму и ко всѣмъ учреждениямъ, возникшимъ около него. Всякому изъ насъ приходилось наблюдать, съ какою радостью и торжествомъ рассказываетъ крестьянинъ о постройкѣ церкви, о покупкѣ новаго колокола и т. п. Храмъ, колоколь и все, что принадлежитъ храму, онъ разсматриваетъ какъ свою собственность и прилагаетъ, поэтому, особыя заботы объ ея приобретѣніи и сохраненіи.

Не менѣе важное значеніе для развитія приходской жизни должно имѣть предоставленіе прихожанамъ права принимать болѣе близкое участіе въ веденіи церковнаго хозяйства и завѣдываніи церковными суммами. Положеніе этого дѣла во всѣхъ почти приходахъ весьма ненормально и требуетъ надлежащаго исправленія. Въ настоящее время полноправнымъ распорядителемъ всѣмъ церковнымъ имуществомъ является церковный староста, который часто въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ совершенно произвольно, не справляясь съ желаніемъ причта и прихода. Всякій священникъ по личному опыту знаетъ, сколько вреда приноситъ церковному хозяйству такое положеніе дѣла и между тѣмъ почти бессиленъ помочь ему. Нужно, чтобы прихожане принимали самое дѣятель-

⁶⁾ Заозерскій проф. — „Замѣчанія къ проекту прав. прих. управленія“ (Вогосл. Вѣст. за 1902 г.; Цалковъ — „Необходимость обновленія прав. церк.-приход. строя“, стр. 32, 48.

ное и живое участіе въ жизни своего храма, чтобы они были посвящены въ дѣло расходованія суммъ церковныхъ, и вмѣсто причта и старосты, фактическимъ распорядителемъ церковнаго хозяйства былъ весь приходъ. Такое право прихода должно быть желательнымъ для всѣхъ и вполне законно само по себѣ, такъ какъ церковное имущество пріобрѣтается на средства прихожанъ и составляется изъ ихъ пожертвованій на храмъ. Думаемъ, что съ увеличеніемъ правъ мірянъ увеличится и процвѣтаніе церковнаго хозяйства. Само собою разумѣется, что право свободнаго распоряженія прихожанами церковными имуществами должно ограничиваться строгою отвѣтственностью за его цѣлость и законное пользованіе. Въ этомъ случаѣ власть контроля безусловно должна принадлежать мѣстному епископу, который по каноническимъ правиламъ является главнымъ распорядителемъ всѣмъ церковнымъ достояніемъ. (Прав. 38 и 41 Св. Апост.; 24 и 25 прав. Ант. Соб. и др.) При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ интересахъ большаго развитія приходской жизни желательно, чтобы церковныя суммы тратились преимущественно на мѣстныя нужды. Желаніе это вызывается цѣлою массою сборовъ и налоговъ, подъ бременемъ которыхъ изнемогаютъ въ особенности наши деревенскіе храмы. Мы не говоримъ о сборахъ обязательныхъ, назначенныхъ на общепархіальныя нужды, а разумѣемъ сборы случайные, которые такъ многочисленны и велики, что поглощаютъ собою всѣ церковныя капиталы. Въ настоящее время, по словамъ одного автора, нѣтъ у насъ такого благотворительнаго и просвѣтительнаго учрежденія, которое не стремились бы увеличить свои средства путемъ сборовъ въ церквяхъ; у приходскихъ церквей теперь отобраны почти всѣ праздники и дни, когда бы можно было разсчитывать на пополненіе собственной кассы путемъ кружечныхъ или тарелочныхъ сборовъ ⁷⁾. И хотя приходъ, какъ часть одного тѣла Церкви Христовой, нравственно обязанъ помогать другимъ церквамъ и учрежденіямъ,

⁷⁾ Поповъ, свящ.—„Замѣтки о возрожденіи церк. прихода“, стр. 45.

но все-таки прежде всего и главнымъ образомъ своимъ суммами онъ долженъ обслуживать собственныя потребности и нужды.

На основаніи всего сказаннаго главныя положенія по вопросу о благоустроеніи приходской жизни могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ.

1. Полная и всесторонняя организація прихода въ настоящее время невозможна, такъ какъ для этого нѣтъ достаточной подготовки какъ среди пастырей церкви—этихъ главныхъ руководителей приходской жизни, такъ и самыхъ пасомыхъ. Нужно прежде всего возродить духовно наше пастырство и поднять духъ религіозности среди народа, возбудить въ немъ интересъ къ вѣрѣ и церкви православной.

2. Ядромъ возрождающагося прихода должны служить приходскія братства съ предоставленіемъ имъ самостоятельности и самодѣятельности во всѣхъ сторонахъ жизни прихода подъ непрерывнымъ контролемъ высшей духовной власти епархіи.

3. Дѣятельность приходскихъ братствъ должна выражаться въ заботахъ о постройкѣ и украшеніи мѣстныхъ храмовъ, въ дѣлахъ благотворенія среди своихъ прихожанъ и заботѣ объ обученіи членовъ, особенно дѣтей, въ духѣ православной вѣры.

4. Органомъ дѣятельности братства долженъ служить приходскій совѣтъ во главѣ съ священникомъ, обязанный давать отчетъ въ своей дѣятельности общему приходскому собранію.

5. Для развитія единенія между членами всего прихода должны быть часто устраиваемы приходскія собранія, на которыхъ обсуждаются нужды и дѣла всего прихода и подается религіозно-нравственное назиданіе устройствомъ чтеній и бесѣдъ.

6. Для большаго развитія приходской жизни нужно установить тѣсное общеніе приходовъ между собою. Средствомъ для такого общенія могутъ служить соборы изъ представителей братствъ

подъ руководствомъ своего главнаго начальника—мѣстнаго епископа.

В. И—въ.

Такъ ли виновато наше духовенство?

(По поводу современныхъ обвиненій духовенства).

(Окончаніе).

Крѣпостное право наложило свою печать на духовномъ сословіи.

„Повѣрите-ли,—пишетъ въ Мисс. Обзорѣніи свящ. Смирягинъ,—на князей Оболенскихъ, изрѣдка пріѣзжавшихъ въ свои „Ольхи“, я по примѣру старшихъ смотрѣлъ, какъ на людей особой полубожественной породы; его управляющій штабсъ-капитанъ Филимоновъ рисовался моему воображенію въ недосягаемомъ величіи; даже простой мужикъ, удостоившійся стать княжескимъ привазчикомъ, считался у насъ важной особой; ему льстили, подбострастно смотрѣли въ глаза, всячески угощали его,—и все это изъ опасенія: „а, ну, какъ наговорить что-нибудь Филимонову, и онъ запретить гонять двухъ нашихъ коровъ въ княжеское стадо?!“ Сказать что-нибудь непріятное не только князьямъ, но и приказчику ихъ, ольховское духовенство считало безумствомъ, преступленіемъ. Объ устной, „живой“ проповѣди священникъ боялся и думать, хотя бѣдные прихожане и осуждали его за это“. ¹⁾

Авторъ статьи „Прошлое и настоящее“ въ Церковн. Вѣстникѣ за 1905 г., заглядывая въ прошлое, въ эпоху жизни нашихъ дѣдовъ, задается вопросомъ: „чѣмъ жило и питалось дѣдовское время?“ „Николаевская эпоха налагала на вѣхъ сс-

¹⁾ Изъ пастырской хроникки сельскаго священника. Мисс. Об. 1903 г. № 20, стр. 1395.

временниковъ печать молчанія и безусловнаго повиновенія; господствующая военная дисциплина, въ связи съ гнетомъ и ужасами доживавшаго свой вѣкъ крѣпостнаго права, деморализующимъ образомъ отражалась на духовномъ ростѣ не только народа, но и передовой интеллигенціи. Всѣ сидѣли по своимъ угламъ, не смѣя показать носа. Духовенство боялось не только приказнаго, но и помѣщичьяго кнута. Оно не смѣло не только мыслить самостоятельно, но, кажется, боялось и молиться безъ разрѣшенія начальства. И пастырь, и пасомые считали за счастье быть рабами, лишь бы не ссылали ихъ и не липали куска хлѣба. При такихъ условіяхъ никому не могло придти и въ голову бѣжать изъ семинаріи, которая, при всѣхъ своихъ внутреннихъ язвахъ, была для многихъ недостижимымъ святилищемъ. Окончить семинарію и сѣсть на приходъ—это было для нашихъ дѣдовъ такой завѣтной мечтой, которой не очаруешь теперь самого забитаго дьячка. Воспитаніе въ страхѣ и всевозможныхъ лишеніяхъ, наши дѣды съ благоговѣніемъ „садились“ на приходъ, замыкались здѣсь отъ всего міра, ежеминутно боясь прогнѣвать кого-либо. Они сроднялись здѣсь съ рабами и сами боялись всякой свободы. Тогда-то, въ эпоху рабства, въ нашихъ дѣдахъ и выносились, воспитались покорность и довольство малымъ: „дѣды жили сердцемъ, не питая ума и не искушая свободы“. ²⁾

Въ эпоху крѣпостничества духовенство было настолько унижено, какъ никогда. Помѣщики распоряжались съ своими причтами, какъ имъ только хотѣлось, прибѣгая и къ ручной расправѣ, и къ насилію. ³⁾

Изъ множества фактовъ, характеризующихъ „прошлое“, возь-

²⁾ Церк. Вѣстн. 1905 г. № 31.

³⁾ „Силошь и рядомъ, говоритъ дѣлатель Тамбовскаго края И. И. Дубасовъ,—лицъ духовнаго званія подвергали у насъ самымъ грубымъ оскорбленіямъ, травили собаками, немилостиво били, изысканно бранили, принимали въ домахъ наравнѣ съ простонародьемъ и капризно перегоняли изъ прихода въ приходъ. На этомъ поприщѣ особенно отличались помѣщики“...

мемъ нѣкоторые, наиболѣе интересныя для духовенства нашего края.

И. И. Дубасовъ въ своихъ „Очеркахъ изъ исторіи Тамбовскаго края“ приводитъ много случаевъ помѣщичьяго произвола надъ духовенствомъ.

Таковъ разсказъ его о помѣщичьемъ недорослѣ Вельяминовѣ. „Однажды онъ съ цѣлою шайкой въ полночь подѣхалъ къ дому нелюбимаго имъ дьякова Лысогорскаго, ворота въ его домѣ выломалъ, окна выбилъ, всю семью избилъ... Дьяконскій сынъ выбѣжалъ тогда изъ дому и зазвонилъ въ церковный колоколь. Священникъ и пономарь прибѣжали въ церковь. Явился тогда же и Вельяминовъ, священника и пономаря ударилъ рожномъ, а самъ направился на колокольню и для собственнаго удовольствія началъ звонить во все колокола. Собрался народъ. Дивились все, а ничего не могли сдѣлать съ бариномъ“⁴⁾.

Но только помѣщики, но даже и приказчики безнаказанно обижали духовныхъ лицъ.

„Въ 1805 году въ селѣ Конобеевѣ (Тамб. губ.) приказчикомъ былъ нѣкто Ароновъ, который въ отсутствіи помѣщика любилъ держать себя настоящимъ вельможнымъ бариномъ. Однажды онъ пришелъ въ церковь. Священникъ говорилъ въ это время проповѣдь. Тогда Ароновъ громко сказалъ ему: „будетъ тебѣ читать, замолчи!“ Недѣли черезъ двѣ послѣ этого Конобеевскій приказчикъ опять былъ въ церкви и громогласно выбранилъ тамъ дьячка за неудовлетворительное пѣніе. А на другой день Ароновъ послѣ обѣдни остановилъ народъ въ церкви и велухъ прочиталъ священнику предписаніе объ удаленіи его изъ прихода. Молча слушалъ народъ грознаго приказчика и, конечно, не могъ подать помощи своему пастырю. Уже въ Тамбовѣ злополучный священникъ Алексѣй Сергіевъ нашеть себя защитника въ лицѣ епископа Теофила, который отличался стро-

⁴⁾ Вып. I, стр. 187

гостію въ духовенствѣ, но въ то же время при случаѣ умѣлъ и заступиться за него“. ⁵⁾

Еще люте Аронова былъ нѣкто Кугушевъ, бурмистръ пощщика Муханова въ селѣ Кочемировѣ, Темниковскаго уѣзда. Однажды онъ велѣлъ взять съ поля дьяконскаго сына, малолѣтняго Якова, на господскій дворъ и сбъчь его плетьюми. На крикъ ребенка прибѣжала его мать, а за нею и отецъ. Но суровый барскій намѣстникъ нисколько не смутился этимъ и продолжалъ свое дѣло. Мало того, дьяконицу онъ тоже высѣкъ, а дьякону грозилъ смертью... Это было въ 1812 году“. ⁶⁾

„Въ 1813 году въ село Кобяково, Елатомскаго уѣзда, поступилъ діаконъ Михайлъ Ивановъ. Сдѣлано это было безъ согласія вотчиннаго управляющаго, и потому противъ новаго дьякона начались гоненія. ⁷⁾ Два года управляющій не допускалъ его до священнослуженія и скрывалъ отъ него всѣ стихари. Наконецъ, 2 сентября 1815 года Михайлъ Ивановъ какъ-то досталъ стихарь и началъ служить всенощную. Въ это время вошелъ въ церковь управляющій, схватилъ діакона за волосы и вытолкалъ его на паперть. Церковная служба докончена была однимъ священникомъ. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ того діаконъ Ивановъ шелъ домой по большой дорогѣ изъ сосѣдняго базарнаго села. Управляющій догналъ его, схватилъ и при помощи прислуги потащилъ къ селу. „Тощили меня, жаловался пострадавшій,—по землѣ за волосы съ боемъ плетей, и я падалъ неоднократно безпамятно, но они къ поднятію меня еще больше сбѣли плетьюми; близъ же села нашего управляющій вынулъ изъ кармана ножницы и въ поруганіе остригъ мнѣ половину гѣловы“.

Возможность фактовъ подобнаго насилія надъ духовными лицами свидѣтельствуетъ о слабомъ развитіи религіозныхъ чувствъ

⁵⁾ Арх. дух. копс. № 149.

⁶⁾ Арх. губ. правл. № 384.

⁷⁾ Арх. Тамб. дух. кон. № 715.

у мѣстнаго населенія. Не очень еще далеко отъ насъ то время, когда кощунственныя насмѣшки надъ священными предметами и издѣвательство надъ духовенствомъ считались у насъ какъ бы признакомъ просвѣщенія. Такое отношеніе къ церкви выражалось иногда и въ слѣдующей грубой формѣ.

Однажды священникъ села Хрѣннаго, Липецкаго уѣзда, Герасимовъ крестилъ въ церкви младенца. Ыхавшій въ это время на охоту помѣщикъ Доможировъ полюбопытствовалъ посмотрѣть, что такое дѣлается въ церкви, и вошелъ туда. Съ нимъ же преспокойно вошла въ церковь и любимая его собака, выгнать которую изъ священнаго мѣста священникъ не осмѣлился. ⁸⁾

Спрашивается могли ли быть защитниками угнетенныхъ священники того времени, сами жертвы грубаго произвола, дикихъ насилій и кощунственнаго отношенія къ религіи?

Къ священнику относились высококомѣрно даже барскіе слуги, считая свое положеніе выше и почетнѣе поповскаго. Выстроивъ церковь, помѣщики считали ее своей и по своему вкусу избирали себѣ духовныхъ лицъ, нерѣдко даже изъ своихъ крѣпостныхъ, стараясь найти въ нихъ непрекословныхъ исполнителей своей воли. Какъ пережитокъ прошлаго взглядъ такой на духовенство среди русскаго свѣтскаго общества сохранился и доселѣ.

„Зная отношеніе нашего свѣта къ духовенству, — говорилъ при прощаніи съ казанскими пастырями бывшій епископъ Тамбовскій Димитрій, — я былъ очень внимателенъ въ случаѣ жалобъ на него. Обыкновенно выслушавъ неодобрительный отзывъ о какомъ-либо священникѣ, я предлагалъ изложить жалобу на бумагѣ. Отъ этого большею частью отказывались. „Да нѣтъ, это я такъ, между прочимъ“... А „между прочимъ“ просить перевести священника на другой приходъ. Я поддерживалъ честь своихъ сослужителей. Всякая обида моего сослужителя была поще-

⁸⁾ Арх. Тамб. дух. кол. № 334.

чиной мнѣ самому... Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не обидно видѣть, какъ иногда какой-нибудь молодой чиновникъ, еще только что надѣвшій мундиръ, форсить и считаетъ себя въ правѣ относиться высокоумѣнно къ почтенному, нерѣдко убѣленному сѣдинами священнику, предъ заслугами котораго онъ долженъ бы преклониться и которому онъ, какъ говорится, и въ подметки не годится... Бывали просто смѣшныя обвиненія. Одинъ, какъ на недостатокъ пастыря, указывалъ даже на то, что онъ, когда совершается пресуществленіе св. даровъ на литургіи, думаетъ о снопахъ и о количествѣ собраннаго зерна. Его я поздравлялъ съ даромъ всевѣдѣнія. Завидовалъ тому, что онъ можетъ читать даже мысли и просилъ его помочь мнѣ своимъ всезнаніемъ. А въ Тамбовѣ явилась ко мнѣ одна внягиня съ просьбой обязательно удалить священника, который совершенно не подходитъ къ ея храму (почему ея?).

— Чѣмъ, спрашиваю, вы не довольны? Упоминаю одно, другое, третье.

— Не пьетъ ли, говорю, наконецъ.

— Нѣтъ онъ въ гости ѣздитъ и къ себѣ принимаетъ.

— Помилуйте, отвѣчаю, развѣ это порокъ? Онъ—общественный дѣятель; ему не только можно, а даже прямо необходимо видѣться съ другими.—Просительница ушла сильно раздосадованная, пригрозивъ, что она все равно добьется своего.“⁹⁾

Такихъ защитниковъ духовенства среди высшей церковной іерархіи въ прежнее время было мало. Въ теченіе XVIII вѣка, въ эпоху вольтерьянскаго вольномыслія и крѣпостническаго произвола въ дѣлахъ церковныхъ, архипастыри наши безмолствовали и смиренно покорались велѣніямъ свѣтскихъ губернскихъ и провинціальныхъ властей.

Какъ на единичное исключеніе, И. И. Дубасовъ указываетъ на Тамбовскаго епископа Θεодосія, который во время жестокихъ

⁹⁾ Извѣстія по Казанской Епархіи 1905 г. № 18.

„разборовъ“ епархіального приходскаго духовенства, сталъ было пристраивать церковниковъ въ усиленномъ комплектѣ къ разнымъ приходамъ, но за это попалъ подъ судъ и два года маялся въ Воронежской губернской канцеляріи. ¹⁰⁾

Съ именами другихъ епископовъ, какъ напримѣръ, Евгенія, напротивъ, связаны воспоминанія о самыхъ тяжелыхъ „разборахъ“, каковой былъ въ 1830 году въ Тамбовской епархіи. Поѣздки грознаго архипастыря по епархіи были истинной бѣдою для сельскихъ причтовъ, потому что всѣ виновные неизбѣжно подвергались наказаніямъ. А наказанія были жестокія. Священниковъ наказывали при консисторіи рогатками и колодками, розгами и батогами. Если на кого надѣвали рогатку, то тому нельзя было лечь, если же кого сажали въ колодку, то это было еще хуже, потому что у такого арестанта шея обхватывалась широкимъ желѣзнымъ кольцомъ.

Въ случаяхъ особенной виновности духовныхъ лицъ, еп. Евгеній неумолимо подвергалъ ихъ лишенію сана, при чемъ разстриженіе совершалось въ присутствіи народа и производило на виновныхъ самое тяжелое впечатлѣніе. ¹¹⁾

Трудно было приходскому духовенству безъ поддержки архипастырей, при позорныхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ, которымъ подвергали его постоянно, выработать въ себѣ мужество, любовь къ правдѣ и чувство человѣческаго достоинства.

Трудно было добиться и уваженія своихъ пасомыхъ, видѣвшихъ его въ постоянномъ униженіи.

Немудрено, что подъ вліяніемъ тяжелыхъ жизненныхъ условий, общаго презрѣнія, вѣчной нужды и лишеній, въ духовенствѣ выработался приниженный характеръ. Какъ отдѣльному человѣку, такъ и цѣлому сословію можно внушить мысль о собственномъ ничтожествѣ и чувство смиренія, граничащее съ самоуниженіемъ

¹⁰⁾ Очерки изъ исторіи Тамбов. Края вып. 3, стр. 84.

¹¹⁾ Тамъ же, вып. 1, стр. 53.

и съ подобострастнымъ преклоненіемъ предъ выше поставленнымъ въ жизни. Рабскій духъ воспитался въ духовенствѣ исторически. Онъ вѣлся въ плоть и кровь нашихъ пастырей и прорывается наружу при всякомъ поведѣ. Отсюда льетивое прислуживаніе наличному положенію и оправдываніе его, составляющія тяжелую болѣзнь и давнишній грѣхъ нашего высшаго и низшаго духовенства. Отсюда стремленіе дѣйствовать болѣе внѣшней полицейскою силой, а не убѣжденіемъ въ борьбѣ съ отпадшими, вполне объясняемое духовной слабостью и потерей авторитета нашихъ пастырей.

Рабское самоуничженіе и страхъ іудейскій, составляющіе отличительныя черты современнаго духовенства, наслѣдственно воспитанныя въ духовномъ есловіи, ярко отмѣчены Чеховымъ въ его талантливыхъ правдивыхъ разсказахъ. Вотъ бѣдный деревенскій священникъ разговариваетъ съ богатымъ важнымъ бариномъ... Въ этихъ лакейскихъ отвѣтахъ съ окончаніемъ на „съ“, въ этомъ держаніи ладоней на колѣняхъ, въ сидѣніи на краешкѣ стула, въ осторожномъ покашливаніи въ кулакъ, столько забитости, пресмыканія, столько вѣками выработанной безличности, столько самоуниженія, преклоненія, страха предъ начальствомъ, высшимъ предъ всякимъ лучше одѣтымъ, болѣе обеспеченнымъ и смѣлымъ и даже просто предъ незнакомымъ, что стыдно и больно становится за санъ.

Начальство, будь то родной отецъ или сынъ внушаетъ подчиненнымъ панической страхъ, даже независимо отъ личнаго характера, а просто въ силу того, что оно „начальство“. Преосвященный Петръ („Архіерей“) „не могъ никакъ привыкнуть къ страху, какой онъ, самъ того не желая, возбуждалъ въ людяхъ, несмотря на свой тихій, скромный нравъ. Въ его присутствіи робѣли все, даже старики протоіереи, все бухали ему въ ноги, а недавно одна просительница, старая деревенская попадья, не могла выговорить ни одного слова отъ страха, такъ и ушла ни съ чѣмъ“.

Такой же страх испытывала въ его присутвіи и его мать.

„Марія Тимофеевна весело съ прибаутками, рассказывала о чемъ то о. Сисюю... И пресвященному опять стало досадно и потомъ обидно, что съ чужими старуха держала себя обыкновенно и просто, съ нимъ же, съ сыномъ, робѣла, говорила рѣдко и не то, что хотѣла... А отецъ? Тотъ, вѣроятно, если бы былъ живъ, не могъ бы выговорить при немъ ни одного слова“.

Но упрекать духовенство въ излишней трусливости и недостаткѣ гражданскаго мужества едва ли справедливо. Конечно, въ пастыряхъ церкви намъ хотѣлось бы видѣть людей самага высокаго нравственнаго авторитета, не считающихся ни съ какими внѣшними препятствіями при исполненіи своего долга. Однако, разчитывать лишь на людей подвига, на героевъ, какъ это дѣлаетъ Меньшиковъ, нельзя: нужно создать такія условія пастырекой дѣятельности, чтобы она могла быть доступна и простому смертному— съ добрыми намѣреніями, но безъ исключительныхъ, рѣдко встрѣчающихся задатковъ.

Практическую цѣнность „внѣшней свободы“ пастырекой дѣятельности отъ стѣсняющихъ ее условій прекрасно сознаетъ свящ. Е. Капраловъ въ статьѣ: Вѣротерпимость и наши нужды“¹⁰⁾.

Напоминая, что теперь пастырямъ приходится быть ответственными за дѣло сохраненія и укрѣпленія церкви православной, онъ умоляетъ облегчить имъ эту трудную задачу дарованіемъ необходимой свободы.

Онъ пишетъ:

„Мы готовы на дѣло. Но мы понимаемъ, но мы съ болью сердца видимъ, что только избранникамъ неба, исключительно одареннымъ героямъ подвига и долга, дано подчинять себѣ всѣ случайности и препятствія жизни. Мы понимаемъ, что среднихъ силъ пастырь не герой и не гешій, а немощью обложенный человѣкъ, которому и при добромъ желаніи по человѣчеству, не всегда даю озлнить

¹⁰⁾ Руковед. для сельскихъ пастырей 1905 г. № 19.

искусительныя испытанія, связывающія его слово и руки, и которому, поэтому, падаютъ въ несчастный жребій такъ часто и ошибки, и несправедливыя укоризны... Мы готовы на дѣло и при немощи нашей. Но, ради Бога, надо же быть, наконецъ, справедливыми хоть теперь, когда вопросъ о возрожденіи нашего пастырскаго вліянія становится вопросомъ о цѣлости и бытіи русскаго православія вообще. Надо же, наконецъ, честно признать, что спутанныя руки не способны къ славной работѣ, трепещущія страхомъ уста — не сильны горѣть пламенемъ слова, запуганная, вѣчно язвимая и унижаемая совѣсть притушается, умолкаетъ или сгораетъ въ недостойныхъ жизненныхъ компромиссахъ... И потому, когда развязывается совѣсть мертвыхъ вѣроу, да позволено будетъ имѣть дерзновеніе просить и себѣ милости. Это — наше право, еще въ большей мѣрѣ — наша обязанность "...

Теперь, когда окончательно спали путы, связывавшія свободное развитіе русскаго народа, безправное приниженное положеніе духовенства особенно бросается въ глаза, но повторяемъ: можно ли особенно винить его за то, такъ ли виновато духовенство, какъ это нѣкоторымъ кажется?

Правда, теперь, когда условія жизни духовенства должны измѣниться къ лучшему, настанетъ пора ветряхнуться и намъ, настанетъ пора, и намъ проявить инициативу и развить широкую самодѣтельность въ области нашего служенія. Иначе мы останемся живыми тѣнями прошлаго среди новой свободной жизни, тѣнями, лишенными всякаго смысла и значенія.

М. Васильевъ.

„Прогрессивное“ движеніе въ нашемъ духовенствѣ. ¹⁾

Съ того времени, какъ въ печати и обществѣ заговорили о церковной реформѣ, все русскіе люди — и прогрессисты, и реакціонеры, и либералы, и консерваторы, и вѣрующіе, и невѣрующіе преисполнились искреннимъ желаніемъ — выслушать голосъ о церковныхъ дѣлахъ самого духовенства. Голосъ этотъ послышался изъ столицы. Мы разумѣемъ тѣхъ мужественныхъ 32 священниковъ Петербурга, которые первые отозвались по вопросу о реформѣ церковнаго управленія въ Россіи. Но, конечно, отъ такой массы духовенства, какъ духовенство Русской Церкви, этого слишкомъ мало. Этимъ никто не желалъ удовлетвориться. Все желали большаго. Когда же заговорятъ въ провинціи, но крайней мѣрѣ, въ большихъ русскихъ городахъ? Неужели духовенство такъ и будетъ молчать?.. Но духовенство не замолчало, оно отозвалось и, какъ слѣдовало ожидать, сначала изъ крупныхъ центровъ. Въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, напр. (№ 144) находимъ интереснѣйшія свѣдѣнія о нашемъ духовенствѣ. Въ небольшой статейкѣ подъ заглавіемъ: „Духовенство и освобожденіе“ сообщается, что духовенство городовъ — Москвы, Кіева, Одессы, Харькова и Ревеля выработало рядъ постановленій о желательныхъ реформахъ въ церковной жизни. Прочитавши газетное сообщеніе объ этихъ постановленіяхъ, мы, говоря откровенно, пришли въ полное недоумѣніе и задали себѣ вопросъ, неужели въ самомъ дѣлѣ эти постановленія исходятъ отъ номышленій и сердецъ православнаго духовенства святой апостольской католической восточной Греко-Россійской Церкви, да еще совершающаго свое пастьрское служеніе въ такихъ древнихъ, дорогихъ русскому церковному сознанію городахъ, какъ Кіевъ и Москва? Можно подумать, что эти постановленія

¹⁾ Обращаемъ вниманіе читателей на эту статью, печатаемую уже вторымъ изданіемъ въ виду ея современнаго интереса.

вышли из помысленій и сердець таких quasi —церковных дѣятелей, какъ оберъ-прокуроры Екатерининскаго вѣка Чебышевъ и Мелиссино, извѣстные своимъ нигилизмомъ и атеизмомъ. Можно подумать, что люди эти, дѣлая такія постановленія, не желали считаться ни съ священными канонами Церкви, ни съ духомъ христіанской жизни, ни съ историческими традиціями вселенской и помѣстной Русской Церкви.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ интереснѣйшихъ постановленій духовенства означенныхъ городовъ.

1) „Вопреки каноническимъ правиламъ... не запрещать вдовцамъ (священникамъ) вступать во второй бракъ“; 2) „воспретить поступленіе въ священники ранѣ 30-ти лѣтъ и въ монахи тоже не ранѣ 30-40 — лѣтняго возраста, если безъ нихъ совершенно нельзя обойтись“; 3) „въ монастыряхъ ввести не созерцательное, а дѣятельное начало любви къ ближнему: благотворительность, ухаживанье за больными и, вообще, поставить монастыри въ такія условія, чтобы они не вредъ, а пользу приносили государству и обществу“; 4) разработать положеніе о діаконахъ, если ихъ нельзя упразднить, такъ какъ среди нихъ все еще много недоучекъ, даже малограмотныхъ и вообще людей, несоотвѣтствующихъ своему назначенію“. Кроме того, по сообщенію газеты „Наша Жизнь“, среди московскаго духовенства вырабатывается проектъ реформы всего церковнаго богослуженія. Реформаторы особенно возстаютъ противъ роскоши, золота и камней въ храмахъ. Богослуженіе должно совершаться въ скромной, располагающей къ молитвѣ обстановкѣ. Кроме того они проектируютъ исключеніе изъ богослуженія частныхъ молитвъ о ниспосланіи благъ и замѣну ихъ другими болѣе содержательными!“ (№ 122).²⁾

²⁾ Въ „Русскомъ Листкѣ“ № 343 за 1905 г. можно читать еще болѣе несообразныя пожеланія, высказанныя свящ. Цветковымъ на пастырскомъ собраніи—въ Москвѣ; напр.: разрѣшить священникамъ вступать даже въ третій бракъ; носить свѣтскій костюмъ, ходить въ театръ. И это говорить пастырь!

Итакъ, наше духовенство захотѣло вопреки священнымъ канонамъ допустить второй бракъ для священно-служителей... Положимъ, это мысль не новая. Кому это нужно, тѣ давно писали на страницахъ нашихъ періодическихъ изданій о желательности измѣненія свящ. канона, дозволяющаго имѣть священно-служителю *только одну жену, пока онъ священно-служитель*. Давно уже нѣкоторые наши батюшки заявляли о крайней строгости этого канона, о непримѣимости его къ жизни, о тѣхъ печальныхъ результатахъ, къ которымъ ведетъ раннее вдовство священно-служителей — нетрезвая жизнь, распущенность, забвеніе пастырскихъ обязанностей, разстриженіе и пр. Указывали и на то, что Церковь въ правѣ, когда найдетъ нужнымъ и потребнымъ сообразно обстоятельствамъ и условіямъ жизни, измѣнять нѣкоторые каноны и т. п. Но это пишутъ; а спросите, что говорятъ среди духовенства по поводу этого „жесточаго и непримѣимаго къ современнымъ условіямъ и требованіямъ жизни“ канона. Объ этомъ уже писать нельзя, а можно только говорить, да и то не всегда, не со всѣми и не вездѣ... Какіе-же собственно мотивы измѣненія указаннаго канона? Молодой священно-служитель овдовѣлъ. Легко ли перенести священно-служителю такую утрату? А если у него еще остались дѣти? Кто ихъ будетъ воспитывать, когда у священно-служителя много своихъ, церковныхъ обязанностей? Легко ли перенести утрату человѣка, съ которымъ ты былъ связанъ на всю жизнь? Легко-ли молодому, хотя и духовному лицу, но все же человѣку, облеченному въ человѣческую плоть „выѣстить“ не для всѣхъ несильное бремя безбрачія? Такъ обыкновенно говорятъ духовныя лица. Дѣйствительно, утрата жены — тяжелый крестъ для мужа. И нужно замѣтить, что наше русское духовенство переноситъ его съ великою скорбію. Овдовѣтъ молодой священно-служитель и начинаетъ тосковать, скучать, печалиться, хаядрить; начинается для него рядъ искушеній и соблазновъ; являются личности, готовыя оказать свои „услуги“ тоскующему и

скачающему духовному лицу и приводят его на распутіа міра...

Намъ приходилось много слышать отъ самихъ овдовѣвшихъ духовныхъ лицъ повѣсти и о себѣ и о другихъ относительно тѣхъ испытаній, которыя они претерпѣли и претерпѣваютъ отъ лишенія подруги жизни. И замѣчательно, почти въ одинаковомъ тонѣ говорятъ о своихъ бѣдахъ и 25, и 30, и 47, а иногда даже и 70 лѣтнія духовныя лица. Одинъ 25-ти лѣтній вдовецъ — священникъ чуть съ ума не сошелъ съ горя; одинъ 47-ми лѣтній батюшка, уже перешедшій послѣ вдовства на другую службу, перемѣнившій образъ жизни, облекшійся въ иноческое одѣяніе и занявшій видный іерархическій постъ и послѣ этого никакъ не могъ успокоиться отъ горя со смертью жены; многія духовныя лица, потерявши жену, считаютъ уже свою жизнь безсмысленною, не пѣющею никакой цѣли. Къ одному архинастырю явился послѣ вдовства уже 70-ти лѣтній протоіерей и горько жаловался на свое тяжелое положеніе ³⁾. Мы видѣли вдовцевъ, облеченныхъ въ иноческое одѣяніе и управлявшихъ большими иноческими обителями въ санѣ архимандритовъ. Давно уже они лишились своихъ женъ. Прошло, можетъ быть, 20, 25 лѣтъ, а все они не могутъ помириться съ тѣмъ, что лишились женъ и всегда питаютъ какое-то невольное пристрастіе къ монахамъ — вдовцамъ, обазываясь всегда почти плохими знатоками психологіи никогда не знавшаго брака монаха.

Повторяемъ: съ великою скорбію переносить наше духовенство крушеніе брачной жизни... Много приходилось намъ читать и слышать, и говорить по этимъ вопросамъ. Но отъ всѣхъ этихъ нашихъ разговоровъ мы всегда выносили такое впечатлѣніе, что наше духовенство слишкомъ преувеличиваетъ свое горе-лишеніе жены. Въ судилъ тебѣ ветушить въ бракъ и стать служителемъ алтара Господня, который окружаютъ безалогныя алгалы. (Будемъ мы раз-

³⁾ Старецъ занималъ видное положеніе, былъ прекрасно обозначенъ и давнымъ давно благополучно устроилъ судьбу своихъ дѣтей.

суждать по христіански). Тебѣ данъ крестъ, да не одинъ, а два: первый—крестъ пастырства, второй—крестъ супружеской жизни. И первый, конечно, важнѣе второго. Но и крестъ супружества у тебя тяжелѣе, чѣмъ у мірскаго человѣка. Почему? Оtvѣтимъ словами самихъ-же брачныхъ священно-служителей. Трудно, говорятъ болѣе ревностные пастыри, трудно совмѣстить и высоту пастырскаго, ангелоподобнаго служенія и обязанности жизни брачной, жизни касающейся плоти. Вотъ почему, думается намъ, встрѣчаются такія личности въ нашемъ духовенствѣ, которыя, при ревности о пастырскомъ дѣланіи, почти забываютъ обязанности супружеской жизни, а иногда даже совсѣмъ прекращаютъ супружескія отношенія съ своими женами и становятся *только* пастырями—подвижниками. Вотъ почему и у многихъ хорошихъ батюшекъ влѣдствіе ихъ тяготѣнія къ небесному и забвенія брачныхъ отношеній, плохо устраивается семейная жизнь. Вотъ почему добрые чистые юноши—идеалисты, мечтающіе о пастырскомъ служеніи въ Семінаріяхъ, часто высказываютъ такія, на первый взглядъ странныя намѣренія: „Я буду священникомъ, буду служить народу. Но вѣдь ты монахъ. Гдѣ тебѣ жениться?“ Говоритъ ему товарищъ. „Я женюсь, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы моя будущая жена жила со мною какъ съ братомъ и была-бы моею дѣятельною сотрудницею въ служеніи народу“. И вы думаете, что это мечта, фантазія неопытнаго юноши? Эти мечты переходятъ иногда въ дѣйствительность. Часто молодой человѣкъ, не найдя себѣ подруги жизни *жены—брата*, покидаетъ мысль о пастырствѣ и уходитъ въ монахи, гдѣ находитъ свободу и просторъ своимъ аскетическимъ стремленіямъ... Все это мы говоримъ для того, чтобы отгнѣнить ту мысль, что священно-служитель долженъ смотрѣть на себя какъ на *крестоносца*. Не напрасно Церковь три раза пѣла тебѣ отъ Божественнаго Духа: „Святіи мученицы, иже добръ страдавшие и вѣнчашася“. Трижды благодать Духа Святаго нарекла тебя *мученикомъ*. Думаетъ-ли объ этомъ наше духовенство? Незамѣтно. По край-

ней мѣрѣ, всѣ почти наши молодые юноши, воспринимающіе крестъ брака и крестъ пастырства, обыкновенно, чувствуютъ себя болѣе чѣмъ спокойно и при вступленіи своемъ на поприще пастырства бывають гораздо болѣе заняты своими молодыми женами, чѣмъ дѣломъ служенія Церкви, и на бракъ, какъ всѣ сыны нашей лже-христіанской современности, смотрять, по выраженію свв. Отцовъ, „какъ на пріятное сожительство“ (Св. Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ)... Итакъ, и бракъ, и пастырство—подвигъ мученичества, о чемъ у насъ къ сожалѣнію забыли. Итакъ, ты воспріялъ два тяжелыхъ креста. Какъ же ты осмѣлился взять на себя такіа тяготы? „Сила Божія въ немощи совершается“, смѣло можешь говорить ты. И въ твоихъ устахъ это должно быть не пустымъ звукомъ. Живущій въ Богѣ знаетъ, что это не пустыя слова, а *дѣйствительность*. Съ этижъ только настроеніемъ ты и, можешь, проходить труднѣйшее пастырекое служеніе. Пойдемъ дальше. Ты несешь съ Божіею помощію два креста. Но вотъ Господу угодно послать тебѣ иной крестъ. Ты лишаешься супруги и, можетъ быть, въ молодые годы. Что же тебѣ дѣлать? Неужели предаваться унынію, отчаянію, или считать свою жизнь безсмысленною?

Одинъ крестъ у тебя замѣненъ другимъ;—сугубо трудный для пастырства подвигъ брачной жизни у тебя замѣненъ подвигомъ *безбрачной*, болѣе удобной для пастырства жизни. Для чего же тебѣ убиваться и сокрушаться безъ конца? А развѣ благодать Божія не съ тобой? А развѣ у тебя нѣтъ помощниковъ? Ищи наставниковъ—добрыхъ пастырей и подвижниковъ въ иноческихъ обителяхъ, кои еще не оскудѣла русская земля. А главное помни великое слово апостольское: „*Васъ постигало искушеніе не иное, какъ человѣческое, и впренъ Богъ, Который не поуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести*“ (I Кор. X, 13 ст.).

Если Богъ далъ тебѣ крестъ, то дастъ несомнѣнно и силы къ перенесенію этого креста. Такъ думаютъ и такъ дѣлаютъ благонастроенные пастыри, лишившіеся своихъ женъ. И, слава Богу, немало среди нашего духовенства такихъ священно-служителей, которые по смерти своихъ женъ съ любовію и терпѣніемъ несутъ крестъ христіанскаго цѣломудрія въ безбрачной жизни. И, конечно, никто изъ такихъ священно-служителей и не подумаетъ о второмъ бракѣ, о которомъ думаетъ извѣстная часть нашего духовенства, имѣющаго иной образъ мыслей и чувствъ. Умерла жена. Далѣе: допустимъ, — второй бракъ. А если умереть и вторая жена? Такъ думаютъ сплошь и рядомъ даже свѣтскіе люди и... не рѣшаются вступать во второй бракъ. Тѣмъ естественнѣе подумать объ этомъ священно-служителю. Неужели послѣ второго священно-служителю разрѣшить еще третій бракъ, т. е. вполне уравнять ихъ съ мірянами? Этого очевидно и желаетъ „прогрессивная“ часть нашего духовенства, ратующаго за второй бракъ. Конечно, намъ могутъ сказать, что, вѣдь, всѣ ваши духовные рецепты слишкомъ идеалистичны, фантастичны и не приложимы къ жизни. Вы укажите намъ, скажутъ они, дѣйствительныя средства къ облегченію горькой участи молодого вдоваго священно-служителя. На эти возраженія мы отвѣтимъ разъ навсегда. Больше того, что указываетъ въ этихъ случаяхъ христіанство, мы вамъ, къ сожалѣнію, указать не можемъ. Можетъ быть, конечно, поэтому и указываемыя нами средства вамъ кажутся слишкомъ идеалистичными. Мы предлагаемъ вамъ гигиену духа, за другой какой-нибудь гигиеной обратитесь къ инымъ источникамъ... Неужели наше „прогрессивное“ духовенство не понимаетъ смысла церковнаго канона о бракѣ священно-служителей? Почему этимъ послѣднимъ сдѣлано такое ограниченіе? Развѣ второй бракъ скверна? Спрашиваютъ нѣкоторые наши батюшки? Почему, спросимъ мы, во всѣхъ религіяхъ отъ священныхъ лицъ требуется особый укладъ жизни? Почему въ Ветхомъ Завѣтѣ священно-служителямъ положены были нѣкоторыя

ограниченія? Почему и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ священнымъ лицамъ не позволено было вступать во второй бракъ? Почему и Апостоль пишетъ: „Епископъ долженъ быть... одной жены мужъ“. „Діаконъ долженъ быть мужъ одной жены“ (1 Тим. III, 2 и 12).

Развѣ наши пастыри не знаютъ какъ смотритъ Церковь на второй бракъ? Развѣ они не знаютъ содержанія молитвъ при второмъ бракѣ? „Зане, говорится въ молитвѣ, зноя и тяготы дневныя и плотскаго разжженія не могуще понести, во второе брака общеніе сходятся“. „Даруй имъ мытареву обращеніе, блудницы слезы, разбойниче исповѣданіе“ (молитвы изъ „Послѣдованія о второбрачныхъ“).

Правила ев. Апостоль гласятъ: „Кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быть епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина“ (Апост. прав. 17). „Повелѣваемъ, да изъ вступившихъ въ клиръ безбрачными, желающіе вступаютъ въ бракъ одни токмо чтецы и пѣвцы“ (Апост. пр. 26). Тоже подтверждаетъ 6-е прав. VI вселенскаго собора. 10-е прав. Анкирскаго собора спеціально говоритъ о діаконахъ: „Поставляемые во діаконствѣ, еще при самомъ поставленіи засвидѣтельствовали и объявили, что они имѣютъ нужду ожениться и не могутъ безъ того пребыти: таковыя послѣ того оженившись, да пребываютъ въ своемъ служеніи, поелику сіе позволено было имъ у епископа: еще же нѣкоторые, умолчавъ о семъ и принявъ рукоположеніе съ тѣмъ, чтобы пребыти безъ женитвы, послѣ вступили въ бракъ: таковымъ престати отъ діаконскаго служенія“. Св. Василій Великій въ 1-омъ своемъ каноническомъ посланіи къ Амфилохію, Епископу Иннокійскому, о второбрачныхъ замѣчаетъ: второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе на два“, а относительно священно-служителей тамъ же, согласно апостольскимъ правиламъ, яено говоритъ: „двоеженцемъ правило совершенно возбранило быти служителями церкви“ (12-е прав.). А отцы Неокесарійскаго

собора такъ режутся о второмъ бракѣ: „пресвитеру на бракѣ двоеженца не пиршествовати. Понеже двоеженецъ имѣеть нужду въ покаяніи. Какой-же былъ бы пресвитеръ, который чрезъ участвованіе въ пиршествѣ одобрялъ бы такыя браки“? (7-ое прав.). (А наши пастыри сами даже желаютъ вступать во второй бракъ!..). Итакъ, второй бракъ благословляется Церковію ради человѣческой немощи и долженъ соединяться съ покаяніемъ. Что-же? Неужели и пастыри Церкви будутъ удовлетворять этой слабости? Неужели они не возвысятся надъ мірянами?

Вѣдь пастыри—это „соль земли“, „свѣтъ міра“ Матѣ. IV, 13, 14). Такъ пусть же „свѣтъ міра“ будетъ дѣйствительно „свѣтомъ“. Пусть пастыри свѣтятъ міру своими добродѣтелями—воздержаніемъ, цѣломудріемъ (Кароаг. соб. 4 пр. и 81-ое) молитвою терпѣніемъ, кротостію, смиреніемъ. Чѣмъ-же иначе пастырю предходить своею жизнью предъ пасомыми? Облеки его въ свѣтское платье, остриги ему волосы, посади на велосипедъ или автомобиль, пусти въ театръ, циркъ, позволь танцовать, разрѣши второй а можетъ быть и третій бракъ, словомъ, сравняй съ міряниномъ и пусть этотъ мірянинъ чувствуетъ къ такому пастырю уваженіе. Намъ скажутъ, что все перечисленное пустяки; достоинство пастыря не въ этомъ заключается. Не будемъ спорить; спросимъ только, неужели найдется пастырь, исполненный духомъ любви къ своему ангельскому служенію (см. слова Златоуста о священствѣ), „который захочетъ итти въ театръ, наряжаться въ свѣтское платье и т. п. Неужели пастырь станетъ предъ аналоемъ въ качествѣ брачующаго во второй разъ и безъ свѣчей? Каково будетъ впечатлѣніе паствы?! *) Не будемъ, впрочемъ, скрывать, у насъ на Руси уже есть такіе пастыри, которые стригутъ себѣ волосы, надѣваютъ свѣтское платье, посѣщаютъ театръ, ѣздятъ на автомобиляхъ и велосипедахъ и мечтаютъ о вторыхъ и, мож. быть, третьихъ бракахъ... Но паства знаетъ цѣну

*) Интересно, какъ будетъ вѣнчаться священникъ—въ полномъ ли облаченіи или въ монашескомъ, или, быть можетъ, только въ рясахъ?

этимъ пастырямъ, (поэтому мы и называемъ ихъ „прогрессистами“). А есть и еще партія пастырей, изъ которой предъ совершеніемъ литургіи пьютъ чай и употребляютъ нѣкоторыя снѣди для подкрѣпленія. Но, дастъ Богъ, послѣ обновленія церковной жизни въ Россіи, придется этимъ „свѣтамъ“ загасить свои свѣтильники.

Теперь переходимъ къ другому вопросу—о монашествѣ и монастыряхъ, о чемъ такъ развязно разсуждаютъ наши „пастыри—прогрессисты.“

Интересны ихъ постановленія!

Пастыри постановили—*уничтожить* монастыри и монашество! Нѣтъ, скажутъ намъ, это невѣрно: они постановили упорядочить монашескую жизнь—„ввести дѣятельное начало любви къ ближнему“ и вывести никому ненужное „созерцаніе“, но и то только въ томъ случаѣ, если безъ монаховъ „совершенно обойтись нельзя“. „О, пастыри, какъ вы снисходительны къ монашеству! Благодаримъ васъ за милостивое къ намъ вниманіе и снисхожденіе“, скажутъ вамъ русскіе иноки. „Вы все-таки еще согласны допустить наше существованіе въ Православномъ Россійскомъ Государствѣ. Впрочемъ, не смѣемъ надѣяться на полную милость; послѣ тщательнаго обсужденія этого вопроса вы, можетъ быть, еще рѣшите, что безъ монаховъ совершенно можно обойтись. Существуютъ на Руси монастыри и существуютъ монахи съ тѣхъ поръ, какъ Русь стала крещеною и стала исповѣдывать Христа—Страстотерца. Жили мы долго спокойно, не думали насъ изгонять изъ Православнаго Государства, но теперь видно пришло время. Правда, съ Государя Петра плохо насъ стали жаловать. Какъ не жаловалъ насъ Государь Петръ I, спознавшійся съ еретиками—цѣмцами, такъ не жаловали насъ и императрицы нѣмецкаго происхожденія—Екатерина I, Анна Ивановна, Екатерина II. А православные государи всегда о насъ радѣли и радѣютъ доселѣ. Да и какъ сказать? Сумѣете-ли вы, отцы—пастыри, извести монастыри на святой Руси? Больно въ

намъ прилежить православный нашъ русскій народъ. Идетъ онъ въ монастырь за тысячи верстъ; никто его не тянетъ туда. „Соблазняете вы своимъ дурнымъ житьемъ этотъ православный народъ-то, скажете вы намъ; плоха у васъ жизнь-то, гдѣ у васъ святые-то“. Грѣшны мы предъ Богомъ и православнымъ народомъ, отцы честные; воздадимъ отвѣтъ страшному Судіи, каемся... Но, отцы честные, хоть и грѣшны мы, а много изъ нашихъ монастырскихъ стѣнъ и угодниковъ Божіихъ вышло. Воззрите ка, отцы, на иконостасы, да на стѣны церковныя, да загляните-на въ святцы или Четьи—Минеи. Вотъ вамъ Антоній и Феодосій, три Иоанна, Агапѣтъ, Алипій, два Анатоля, два Григорія, Теофиль, Діонисій и многіе иные преподобные иноки Печерской обители. Вотъ вамъ Сергій Преподобный да Никонъ, да Діонисій Троицкій, да Діонисій Глушицкій, да Макарій Калязинскій, да Макарій Унженскій, Іосифъ Волоцкій, Нилъ Сорскій, Нилъ Столбенскій, Тихонъ Калужскій, Феодосій Тотемскій, Антоній Рязанецъ, Варлаамъ Хутынский, Сергій и Германъ Валаамскіе, Зосима, Германъ и Савватій Соловецкіе, Серафимъ Саровскій, новоявленный угодникъ. А поминаемые непрестанно святители—Димитрій Ростовскій, Тихонъ Задонскій, Иннокентій Иркутскій, Гурій и Варсонофій и Германъ Казанскіе, Феодосій Черниговскій не отъ насъ-ли вышли? А еще раньше: святители и чудотворцы всея Руси—Петръ, Алексій Іона и Филиппъ Московскіе? А смотрите, какъ почитали монашескій чинъ древніе наши князья и княгини! Мало-ли изъ нихъ уходило въ обители? Или вамъ все это вничемъ? Чѣмъ же занимались всѣ угодники Божіи во святыхъ обителяхъ? „Ухаживаньемъ за больными“? И это было, отцы честные. И кормили, и поили, и призрѣвали народъ православный, въ голодные года и хлѣбъ отпускали, въ войны денегъ въ казну отсылали, отъ нашествія враговъ родную матушку—Русь избавляли. Но не тѣмъ больше занимались, а занимались больше молитвой, поетомъ, да въ послушаніи у старцевъ пребывали и отъ „созерцанія“-то и

святыми-то содѣлались и Господу Богу угодны стали и православному народу на пользу душевную во спасеніе послужили. А не будь этого самаго „сезерцанія“ то, Богъ вѣсть что было-бы. Да что объ этомъ много говорить? Жили все наши отцы преподобные по завѣту Отцовъ Святыхъ и ихъ заповѣди исполняли—преподобныхъ Антонія Великаго, Пахомія Великаго, Василія Великаго, Аонасія Великаго, Іоанна Лѣтвичнина, Саввы Освященнаго и другихъ великихъ свѣтильниковъ Божіихъ, всею святою православною Церковію ублажаемыхъ и прославляемыхъ. Они установили законы монашескіе, ихъ и слушаемся мы. Да кого-же больше намъ слушаться? Имъ вѣдь и Матерь Божія со Ангелами Господними и съ Апосталами святыми и съ мучениками являлась и подвиги ихъ монашескіе благословляла, какъ вотъ преподобному отцу нашему Сергію, Игумену Родонежскому или Серафиму Саровскому новоявленному... А все эти угодники Божіи не за больными ухаживать первѣе всего благословляли, а молитву творить учили въ терпѣніи, бдѣніи дневному и нощному предъ Господомъ въ молитвѣ поучали. Это ставили они во главу угла, а все прочее—ухаживаніе за больными и обученіе само собою придетъ, говорили они. Да не отъ того-ли, отцы честные, и благодаренія-то наши монастырскія нынѣ оскудѣли, какъ вы, а влѣтъ съ вами и все невѣры жалуетесь, что „сезерцанія“ -то у насъ въ обителяхъ меньше прежняго стало. Поправьте-ка насъ лучше въ этомъ, тогда и благодаренія наши міру увидите. Да только сумѣете-ли? Охъ, не сумѣтѣ вамъ, отцы, насъ излѣчить. Ужъ те одно плохо, что рѣчи-то ваши о монастыряхъ, да о монашескомъ подвигѣ больно съ рѣчами нѣмцевъ—еретиковъ, не почитающихъ Христова подвига, да невѣровъ схожи. Имъ вы, отцы честные, имъ вы въ дудку дудите. По этимъ вашимъ рѣчамъ—одного вы съ ними, какъ будто-бы вы съ ними еговорились. Это-то больше всего и смущаетъ насъ, пастыри Господни. Какъ это, вы—пастыри православные, поете въ одну дудку съ еретиками, да съ невѣрами, хо-

тите уничтожить тѣ подвиги, кои св. Церковь наша каждый день прославляетъ. Велию досаду творите вы, отцы—пастыри, преподабнымъ угодникамъ нашимъ. Не одобрятъ они на небесахъ дѣло ваше. Не разрушать обители и не изгонять подвига монашескаго благословляли они, а новыя созидать и расширять, а больное врачевать. Вѣдь недавно, вотъ ужъ на нашей памяти жили подвижники-то Христовы; коихъ и вы, быть можетъ, вѣдаете; оптинскіе-то старцы—о. Макарій, о. Левъ, о. Иларіонъ, о. Анатолій, о. Исаакій, о. Амвросій. Вѣдь при жизни чудотворцы были, вся Русь-Матушка Православная къ нимъ стекалась и врачеваніе духовное отъ нихъ получала. А никогда они разрушать обителей не благословляли и созерцанія изъ обителей не изгоняли.

А наши свѣтильники—святители богословы ученые, развѣ по вашему, отцы, говорили? Почитайте-ка, да поспросите о Филаретѣ Кіевскомъ, Филаретѣ Московскомъ, Амвросіи и Иннокентіи Пензенскихъ, Іановѣ и Іереміи Нижегородскихъ, Гавріилѣ Петербургскомъ, Аванасіи Казанскомъ, Іоаннѣ Смоленскомъ, Теофанѣ Затворникѣ и другихъ. А спросите-ка объ этомъ изъ нынѣшнихъ нашихъ лучшихъ архипастырей богослововъ и миссіонеровъ, о которыхъ теперь во всѣхъ духовныхъ журналахъ пишутъ, особливо кто ратуетъ за отеческое, а не нѣмецкое еретическое богословіе? Не сойдется вы съ ними! А и всѣ они—эти свѣтильниками-то Церкви нашей какъ къ обителямъ-то, да къ иночеству-то относились? Всѣ они въ одинъ голосъ говорили и говорятъ, что тогда только и живо и дѣйственно ученое-то ихнее монашество, когда оно намъ можно ближе будетъ стоять къ простому нашему, неученому монашеству, пока ученые-то чаще и чаще къ намъ въ обители заглядывать будутъ, да старцевъ нашихъ слушать будутъ. Да объ этомъ приходилось намъ какъ-то читать одну рѣчь, какую говорилъ нашъ извѣстный монахолюбивый богословъ пресвященный Антоній, что нынѣ, кажется, на Воляни-то. Эту рѣчь онъ говорилъ своему постриженцу, молодому ученому инокѣ и сказалъ тутъ,

что старайся, ты, возлюбленный братъ, какъ можно чаще бывать во обителяхъ и какъ можно ближе стоять къ монастырскимъ старцамъ и оттуда набираться духу подвижническаго. И вѣрно его слово. Такъ вѣдь ученые-то наши святители и поступали и поступаютъ. Крѣпко держались они обителей. Хоть и трудно было имъ самимъ-то заниматься созерцаемъ, а все же и при великихъ трудностяхъ своего служенія прилежали они ему всею душею. Вотъ чрезъ это и святыхъ изъ нихъ много. Умѣли они и ученость и святость соединять. Не по вашему они разсуждали. Новыя ваши рѣчи, отцы честные, нѣмецкою ересью отъ нихъ пахнутъ. Смотрите только, отцы, не скажутъ-ли и вамъ то же, что вы намъ говорите? Да что таить? Невѣры-то, коихъ у насъ на Руси нынѣшнее время немало развелось, они и васъ, отцы честные, не больно жалуютъ. Слышали мы ихнія о васъ рѣчи-то. Богохульные рѣчи! Дай имъ власть—разрушать они храмы Божіи и всѣхъ васъ, священниковъ, избобуютъ. Давно они помышляютъ объ этомъ. Недаромъ вездѣ все ругаютъ васъ, попы, да поны. Горько намъ смотрѣть на это. Печалимся мы. Врачевство нужно, а не брань. Вотъ будетъ, Богъ дастъ, соборъ-то духовный всероссійскій, онъ и излѣчитъ насъ всѣхъ. Крѣпко мы надѣемся на него. Великое это дѣло. Хоть многіе его и не желаютъ, да что же подѣлаешь? Боятся, значить, своихъ грѣшковъ. Потому, ежели все церковное дѣло по канонамъ святымъ поставить, конечно, всѣмъ плохо придется. Ибо каноны-то—совѣсть церковная. Строги больно они, говорятъ про нихъ; непримѣнимы они къ нашей жизни, слабы-де мы; ну, да вѣдь совѣсть-то тоже развѣ не строгая, если ее не заглушать. Совѣсть какъ зеркало чиста; такъ тому и быть надлежитъ. Какая же это была бы совѣсть, если бы она мутная была. Такъ и каноны—то церковные. Строги они: да вѣдь и христіанское—то ученіе, развѣ оно не строго, если на него прямо посмотрѣть... А послушаемъ лучше, что говорить объ этихъ строгостяхъ—то Великій Небоязливый Василій, Архіепископъ Ке-

саріи Каппадокійскія. „Весьма болѣзную, говоритъ онъ, яко правила отеческія оставлены, и всякая строгость изгнана изъ церквей. И боюся, чтобы дѣла церковныя не пришли въ совершенное замѣнательство, когда сіе равнодушіе мало-по-малу далѣ итти будетъ своимъ путемъ“. (Канонич. посл. къ хорепископамъ, 89 прав.)

Скажемъ мы вамъ, отцы честные, еще одно послѣднее слово, хоть и жесткимъ оно вамъ покажется. Не ради возвеличенія или самохваленія скажемъ, а ради правды церковной. Скажемъ мы вамъ, отцы, о томъ, какъ смотрять Святые Отцы Православной Церкви на тотъ самый подвигъ монашескій, который вы нынѣ изгонять—то собираетесь. Вотъ какъ учитъ Великій Аѳанасій, Патріархъ Александріи: „Блаженъ кто въ юности, составя свободную чету, употребляетъ естество къ дѣторожденію. Но аще къ любострастію: то блудники и прелюбодѣи подвергаются казни, возвѣщенной апостоломъ. Ибо два пути въ жизни относительно сего предмета. Единъ обыкновенный, житейскій, то-есть бракъ: другій же ангельскій и коего нѣтъ превосходнѣе, то-есть дѣвство. Аще кто избралъ мірскій путь, то-есть бракъ: то не подлежитъ порицанію но не получить толикихъ даровъ, хотя впрочемъ получить нѣкіе, ибо и онъ приноситъ плодъ тридесятикратный. Аще же кто воспріялъ чистый и премірный путь, хотя путь его жесточе и труднѣе перваго, но таковой приѣмлетъ болѣе чудныя дарованія: ибо принесъ плодъ совершенный, сторицный (послан. къ Амуну монаху).“ Почитайте и другихъ св. Отцевъ—Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Василия Великаго, а особенно Григорія Нисскаго, который вдовцемъ былъ. Но, вѣдь, скажете вы, это голосъ монаха-же, а всякъ свое хвалить. Но вѣдь, отцы честные, всѣ почти столпы—то церковные и свѣтильники Христовы, всѣ почти монахи и пустынники были или, если и не были ими, то весьма прилежали монашеству. Вотъ вамъ Аѳанасій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Антоній, Пахомій, Макарій—Великіе, Ефремъ Сиринь, Амвросій Медиоланскій, Исаакъ

Сиринъ, Ниль Синайскій, Иоаннъ Синайскій, Иоанъ Кассіанъ, Сиемонъ Новый Богословъ и многіе другіе. Всѣ они были согласны съ тѣмъ, что мы сказали вамъ отъ Аѳанасія [Великаго. Такъ судите, отцы—пастыри церковные, право-ли ваше слово о томъ, чтобы извести въ обителяхъ созерцаніе и уничтожить монашество. Судите сами!

Теперь слѣдуетъ вопросъ о діаконахъ. Наше „прогрессивное“ духовенство намѣрено выработать новыя положенія о діаконахъ и непрочъ даже сдѣлать нѣкоторыя сокращенія въ составѣ церковной іерархіи; апостольское учрежденіе, авторизованное благодатію Св. Духа и подтвержденное святыми вселенскими соборами, органами Того-же Божественнаго Духа,—степень діакона наши пастыри захотѣли *уничтожить*. На какомъ же это основаніи? „Многіе изъ нихъ, говорятъ они, малограмотны или недоучки и не соотвѣтствуютъ своему назначенію“. Интересныя и назидательныя мотивы! Отцы пресвитеры! А развѣ изъ вашего іерейскаго контингента мало на Руси такихъ-же „малограмотныхъ или недоучекъ“ а тѣмъ болѣе „несоотвѣтствующихъ своему назначенію“? Шекотливый и крайне неприятный это для васъ вопросъ, а нельзя его не поставить? Развѣ неправда, что изъ состава священниковъ „все еще много недоучекъ и малограмотныхъ“? А изъ состава доучившихся и ученыхъ и, мож. быть, ужъ переучившихся развѣ нѣтъ несоотвѣтствующихъ своему положенію“?

Развѣ образованіе и такъ называемая ученость-непрерывное ручательство достоинства священнослужителя? Развѣ нѣтъ у насъ на Руси священнослужителей „малограмотныхъ и недоучекъ“, а по своимъ духовнымъ качествамъ, по высотѣ пастырскаго настроенія и дѣланія гораздо болѣе „соотвѣтствующихъ своему назначенію“, чѣмъ наши доучившіеся, а, мож. быть, и переучившіеся священнослужители-кандидаты, магистры и доктора богословія и прошедшіе кромѣ высшей духовной школы, еще и многія другія—свѣтскія? Очень странно разсуждать священнослужителямъ о достоинствахъ или недостоинствахъ

своихъ собратій. Нехристіанское это дѣло, отцы! Если начнете вы судить другъ друга, то, Богъ знаетъ, до чего можете договориться. И развѣ это христіанскій, а тѣмъ болѣе пастырскій способъ дѣйствій? Не казнить, а врачевать нужно вамъ другъ друга. Что-же можемъ сказать о васъ мы—міряне.—Вы жестоко, несправедливо осуждаете и укоряете другъ друга и даже совѣмъ желаете упразднить неугодное вамъ священное учрежденіе діаконской степени. Да кто далъ вамъ право это дѣлать? Не только вы, но помѣстный соборъ, да даже и вселенскій не въ правѣ это сдѣлать. Это вѣдь, повторяемъ, учрежденіе апостольское и соборное и отмѣнять его никто не имѣетъ права. Подумайте-ка отцы, во всѣхъ догматикахъ, катихизисахъ учили и учатъ всѣ православные люди, что степеней церковной іерархіи—три, а теперь вы задумали одну уничтожить. Почему же, спросили бы васъ ваши же ученики, теперь сократилось число степеней церковной іерархіи? Что-же бы вы имъ сказали? Рѣшили, дескать, уничтожить одну степень, нашли, что можно безъ нея обойтись. Но вѣдь, если такъ итти далѣе, то, вѣдь, съ вашей антиканонической точки зрѣнія вполне можно уничтожить и степень епископства, какъ уничтожили ее послѣдователи Лютера. Съ точки зрѣнія этого „учителя“ это вполне резонно, а вы съ своими проектами о второмъ бракѣ священно-служителей, объ уничтоженіи монашества и монастырей и степени діакона стоите именно на этой точкѣ зрѣнія. Отъ вашихъ проектовъ вѣнецкой ересью пахнетъ, скажемъ мы вамъ еще разъ. Ну, а если отцы діаконы, узнавши о вашемъ постановленіи „уничтожить діаконскую степень“, соберутся, да подобно вамъ постановятъ уничтожить пресвитерскую степень, оставивъ однихъ архіереевъ? Смѣшно это, а если разсуждать по вашему, все это вполне возможно. Можете уничтожать что угодно, только тогда ужъ изъ 9-го члена Символа нашей православной вѣры придется выкинуть одно слово—„апостольскую“ (церковь). Но при этомъ не нужно забывать одного церковнаго канона, который гласитъ:

... „Опредѣляемъ: хранили неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, богоизбранныхъ Апостоловъ: еще же и отъ трехъ сотъ осемнадцати святыхъ и блаженныхъ отецъ, при Константинѣ царѣ нашемъ, на нечестиваго Арія... въ Никей собравшихся... Также же и при великомъ Θεодосіи, царѣ нашемъ, сто пятидесятию святыми отцами, въ семъ царствующемъ градѣ собравшимися, провозглашенное исповѣданіе вѣры содержимъ... Постановляемъ, да вѣра вѣхъ въ Церкви Божіей прославившихся мужей, которые были свѣтилами въ мірѣ, содержа слово жизни, соблюдается твердо и да пребываетъ до скончанія вѣка непоколебимою вкупѣ съ богопреданными ихъ писаніями. Мы... совершенно рѣшили... ниже прибавляти что-либо, ниже *убавляти*, и не могли ни коимъ образомъ „(Шест. всел. соб. прав. 1-ое: сравн. того-же собора 2 прав., 1-ое прав. II всел. соб., 7-ое прав. III-го всел. соб., 1-ое пр. IV всел. соб., 25-ое прав. Каролаг. соб.)... Говоря откровенно, не тѣми мотивами руководились наши пастыри „прогрессисты“, которые они выставили, а другими, давно намъ хорошо извѣстными и весьма понятными. Не любятъ наши священники діаконовъ и всячески желали-бы отъ нихъ избавиться, это старая сказка. Почему не любятъ? Потому, что діакону приходится давать изъ братской кружки извѣстную часть доходовъ. Поэтому священники страшно противятся, когда архіереи открываютъ въ тѣхъ или иныхъ приходахъ новые штаты: или священнической или діаконской или псаломщической. И стоитъ только епархіальному архіерею открыть побольше новыхъ штатовъ (хотя бы это было вызываемо дѣйствительною нуждою и не приносило ~~никакого~~ существеннаго ущерба матеріальному положенію священниковъ), какъ онъ, при всемъ своемъ доброжелательномъ отношеніи къ духовенству, *наживаетъ* себѣ непримиримыхъ враговъ. И это общее явленіе во вѣхъ нашихъ епархіяхъ...

Не поставлять объ уничтоженіи діаконской степени нужно было бы нашимъ пастырямъ, а позаботиться объ урѣчсваніи ихъ. А болѣзни-то эти есть, какъ и у всѣхъ. Пора бы нашимъ священникамъ обратить свое вниманіе на то печальное явленіе, возбуждающее очень и очень многихъ, что огромное большинство нашихъ отцовъ діаконствъ при совершеніи божественной литургіи не причащаются Св. Христовыхъ Таинъ. Получается впечатлѣніе, что діаконы это не священнослужители, получившіе благодать Духа въ хиротоніи, а просто *церковнослужители*, которые ради торжественности богослуженія и облегченія служенія священнику надѣваются на себя стихари съ ораями и произносятъ эктениі. Этимъ болшею частію и ограничивается предѣлъ дѣйствій о.о. діаконствъ. Но развѣ это порядокъ? Какой же это примѣръ мірянамъ? Развѣ наши пастыри не знаютъ апостольскаго правила, которое гласитъ: „аще епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто-либо изъ священнаго списка при совершеніи приношенія, не причастится: да представитъ причину, и аще есть благословна, да будетъ извиненъ. Аще же не представитъ: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, *яко сдѣлавшійся виною вреда народу, и на совершавшаго приношеніе наведшій подозрѣніе, акибы неправильно совершилъ*“ (8-ое прав.).

За исполненіемъ этого правила обязаны слѣдить священники; а между тѣмъ этого мы не видимъ. О.о. діаконы съ спокойною совѣстію не причащаются Св. Таинъ, а наши священники съ неменѣе спокойною совѣстію не обращаютъ на это никакого вниманія. Вотъ за этимъ слѣдовало-бы послѣдить вамъ, отцы, дабы не соблазнять вѣрующихъ людей, не губить ихъ душъ и не пріучать народъ къ легкому отношенію къ богослуженію и участію въ св. трапезѣ. А трудно-ли это слѣлать?... Затѣмъ напоминали-бы лучше о.о. діаконамъ, чтобы они при совершеніи крестнаго знаменія брали въ правую руку орарь и имъ бы творили крестное знаменіе виѣсго обычнаго игнорированія ораря, да чтобы

кадили какъ слѣдуетъ и при каждомъ кланялись, да чтобы руку у священниковъ цѣловали, ибо все это большинство нашихъ о.о. діаконовъ не считаетъ нужнымъ дѣлать или дѣлаетъ крайне небрежно. Вотъ объ этомъ слѣдовало-бы позаботиться нашимъ священникамъ, а не выдумывать антиканоническія постановленія объ уничтоженіи діаконской степени.

Остается сказать, наконецъ, о реформѣ богослуженія, которую думаютъ затѣять наши пастыри, прогрессисты! Наши реформаторы вооружаются особенно противъ золота, драгоценныхъ камней и богатой обстановки, среди которой совершается богослуженіе. По ихъ мнѣнію „богослуженіе должно совершаться въ скромной располагающей къ молитвѣ обстановкѣ“. Намъ кажется непонятнымъ, почему наши пастыри возстаютъ противъ богатой церковной обстановки, а также и то, почему они связываютъ молитвенное настроеніе съ богатой или бѣдной обстановкой. Что плохого въ богатствѣ церковной обстановки, — въ томъ, что у насъ имѣются въ храмахъ дорогіе иконостасы, иконы, блестящія золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, что у насъ висятъ массивныя и цѣнныя паникадила, что у насъ стоятъ предъ иконами огромные подсвѣчники, что у насъ блещутъ евангелія, облаченія и проч.? Неужели богатая церковная обстановка пренятствуетъ молитвенному настроенію? Едва-ли, думается намъ. Посмотрите съ какимъ воодушевленіемъ и любовью молится нашъ вѣрующій народъ въ богатыхъ храмахъ; точно рай земной, говорятъ наши простецы про богато украшенные храмы, взойдешь въ него, все на свѣтъ позабудешь. И это вполне понятно. Не только вѣдь въ христіанствѣ, но и въ Вѣтхомъ Заветѣ и въ языческихъ религіяхъ всегда старались украшать храмы въ честь Божества. Чѣмъ же это объясняется? Психологія настроенія вѣрующаго изъяснена въ Библии. Когда царь Давидъ устраивалъ себѣ дворецъ, то ему пришла мысль: „Се нынѣ азъ живу въ дому кедровомъ, кивотъ же Божій стоитъ посреде скинии“ (2

цар. VII, 2). Онъ просить у Господа чрезъ пророка Наана разрѣшеніе построить Ему храмъ, дабы прославлять въ немъ имя Божіе. Психологія Давида понятна. Человѣкъ благоговѣнно чтитъ Божество и покланяется Ему. Чѣмъ же ему выразить свое благоговѣніе къ Божеству? Онъ строитъ храмъ, старается *выдѣлать* его изъ остальныхъ построекъ, по возможности старается украсить его, придать ему необычный, торжественный, праздничный видъ. Все это дѣлаетъ глубокое благоговѣніе вѣрующей души къ Божеству, ея любовь къ Его славію. Это неискоренимая потребность человѣческаго духа. Такъ всегда и было въ исторіи религіознаго культа, такъ было, въ частности, и въ христіанскомъ культѣ. Пока христіане были гонимы, скрывались въ потаенныхъ мѣстахъ, богослуженіе ихъ было крайне просто и несложно. Но съ того времени, когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею, его богослуженіе усложняется, богослужебная обстановка измѣняется, устраиваются величественные храмы, появляются колокола, заводятся дорогія священныя изображенія, облаченія. Такъ было, такъ есть сейчасъ, такъ будетъ и впредь. Душа человѣческая какова была прежде, такою же будетъ и всегда. И религіозное чувство никогда не стѣняется характеромъ обстановки, оно выше всякой обстановки, оно есть нѣчто творческое, самодовлѣющее, ибо оно живетъ закономъ божественной свободы; оно питается Духомъ Божиимъ, а „видѣе говорить слово Божіе, Духъ Господень, ту свобода“. Поэтому мы и видимъ, что высокое религіозное чувство проявляется и при богатой церковной обстановкѣ великолѣпнаго храма, и при убогой (обстановкѣ) бѣднаго сельскаго храма. Не обстановка должна устанавливать законы для духа, а духъ для обстановки... Относительно богослуженія мы надѣялись, что наше духовенство приметъ хотя какія-нибудь мѣры къ его упорядоченію. Что такое наше богослуженіе съ точки зрѣнія церковнаго устава? Это какое-то жалкое недоразумѣніе, это какая-то насмѣшка надъ уставомъ. Приходилось намъ

слышать богослужение въ разныхъ концахъ Россіи — и на сѣверѣ, и на югѣ, и на востокѣ, и на западѣ, и въ центрѣ. Стоишь у всенощной наканунѣ воскреснаго дня. Запоютъ театральнымъ итальянскимъ напѣвомъ предначинательный псаломъ, да и изъ него 3—4 стиха. Пропоютъ двѣ—три стихиры на Господи воззвахъ, одну на стиховнѣ. Но за то, вопреки указанію церковнаго устава, начнутъ растягивать „Нынѣ отпушаеши“ опернаго мотива. Пропоютъ „Богородице Дѣво“ и вмѣсто 33-го псалма („Благословлю Господа“) псаломщики затягиваютъ почему-то стихъ о богатыхъ: „Богатіи обнищаша и възакаша, възскающіи же Господа не лишатся всякаго блага“. Почему пѣвцы выдержали изъ цѣлаго псалма одинъ этотъ стишокъ о богатыхъ, отвѣтить трудно. Начнутъ читать шестопсалміе. И гдѣ обыкновенно совершается у васъ чтеніе? На клиросѣ, гдѣ меньше всего слышно. Почему же не на среднѣ церкви?!... А что сказать о нашемъ церковномъ чтеніи? Оно стало притчею... Начнутъ читать каонизмы пять, десять стиховъ и безконечное и нынѣ и присно“ и „аллилуія“. Прочитавши съ сокращеніемъ въ 80 или 90 разъ каонизмы (частенько вмѣсто двухъ одну), пробормочутъ иногда сѣдалень. Затѣмъ начинается продолжительное итальянское пѣніе четырехъ стиховъ 134 и 135 псалма, хотя въ это же самое время болѣе приличнымъ для христіанскаго храма напѣвомъ смѣле можно было бы пропѣть весь 134 и 135 псаломъ. Слушаете дальше. Антифоновъ не поютъ, иногда только, быть можетъ, чтедь небрежно пробормочеть... Полагается пѣть прокимень предъ евангеліемъ. Рѣдко услышишь пѣніе каждаго прокимна на свой гласъ, обычно все прокимны поются на 4-й излюбленный гласъ. Для кого-же все это писано. Читается канонъ. Трудно тутъ что-нибудь разобрать, да обычно не стараются, чтобы это было разборчиво и понятно для молящихся; пробормочутъ два-три тропаря и довольно, а иногда и однимъ удовлетворяются... Идемъ далѣе. Пропоютъ „всякое дыханіе“. Дай Богъ, если про-

поютъ одну стихирѣ, а то извольте вы съ того, съ вы съ сего „и нынѣ“... „Преблагословенна еси“ (Не пѣвши „слава“). А въ концѣ службы не угодно-ли прослушать „первый часть“, который начинается съ „Святый Боже“, но этотъ пробѣлъ съ избыткомъ заполняется какимъ—нибудь партеснымъ не положеннымъ по уставу „взбранной воеводѣ“. Можете еще утѣшиться длиннѣйшимъ сентиментальнымъ вытягивающимъ душу „господи помилуй“, во время пѣнія котораго можно было бы не слѣша произнести двѣ сугубыхъ ектеніи. Вотъ вамъ обычная наша служба. Вы слушаете партесныя: „Благослови душе моя Господа“, „Нынѣ отпущаеши“, „Хвалите имя Господне“ „Господи помилуй“, „Взбранной воеводѣ“, да слушаете ектеніи. А гдѣ самая суть церковнаго богослуженія? Гдѣ же священная поэзія богодухновенныхъ, озаренныхъ Божественнымъ Духомъ Отповѣ--пѣснотвердѣе нашихъ? Гдѣ тѣ божественныя пѣсни, гдѣ воспѣвается Христово воскресеніе? Гдѣ Давидово псалмопѣніе, улаждающее душу? Увы, все это наша небрежность, наше жалкое и постыдное стремленіе гоняться за эффектами въ богослуженіи, за театральнымъ, противнымъ духу церковной молитвы, пѣніемъ, вычеркнуло, выпустило, забыло, пренебрегло. Забыли божественную поэзію духовныхъ Отцевъ, поэзію врачующую сердца, отгоняющую страсти, вселяющую радость о Господѣ, забыли въ погонѣ за жалкими, страстными мотивами театральной оперы. Плакать отъ горечи хочется, видя такое пренебреженіе священнаго чина... А подите къ литургіи. Не могутъ пропѣть полностью псалмовъ, умилительнѣйшихъ псалмовъ: „Благослови душе моя Господа“ и „Хвали душе моя Господа“. А этого не угодно-ли? Затягиваютъ— „Во царствіи твоёмъ“ поютъ „блаженіи нищія духомъ“ и... вдругъ диаконъ: „Господу помолимся“. Развѣ Господь-то Иисусъ Христосъ только одно блаженство-то произнесъ? Не хотятъ пропѣть двухъ псалмовъ, да блаженныхъ! А длиннѣйшія партесныя „Господи помилуй“, да всевозможные концерты тянутъ чуть не по получасу. Въ какомъ уставѣ сказано, что въ православномъ храмѣ

можно пѣть „концерты“? Для концертовъ есть концертныя залы, дворянскія собранія, театры и т. п. А возьмите вы тѣ-же самыя два часа, какіе у васъ употребляются на всенощное бдѣніе, да употребите ихъ съ толкомъ и вы въ десять разъ улучшите богослуженіе. Бросьте эти никому невужныя партесы, возьмите простое, *здоровое* пѣніе и вы въ то же самое время (въ тѣ же два часа) усладите слухъ вѣрующихъ божественными стихирами, чудными канонами, вдохновенными псалмами, вы дадите вѣрующимъ настоящую молитву, а не ложные эффекты, бьющіе на нервы, раздражающіе кровь и носящіе характеръ страстности; вы будете исполнителями *церковнаго устава*. А это вѣдь не нустаки! Вѣдь овъ писанъ не для пренебреженія, а для исполненія! его нѣтъ возможности исполнить, говорятъ обычно. Нужно постараться, хоть сколько возможно исполнить. И вы думаете, что его нельзя исполнить? Пустыя отговорки! А единовѣрцы! Развѣ они на небесахъ живутъ? Послушайте ихъ и нашу службу!... И знайте разъ навсегда, что нашъ русскій никогда не побѣжитъ отъ длинной, уставной службы; напротивъ, этимъ вы его только завлечете къ себѣ. Тому много примѣровъ изъ церковной практики. Намъ извѣстенъ такой фактъ изъ жизни одного городского прихода. Наступаетъ великій постъ. Священникъ по обычаю начинаетъ службу съ сокращеніями. Небольшая партія ревнителей и знатоковъ церковнаго устава обращается къ батюшкѣ съ просьбою позволить имъ отслужить первую недѣлю по уставу, безъ выпусковъ. Священникъ позволилъ. Ревнители службы церковной составили свой хоръ, нашли своихъ чтецовъ изъ прихожанъ и всю недѣлю правили службу (безъ псаломщиковъ) безъ всякихъ сокращеній. Утомительно это, а прихожане были весьма довольны. Крѣпко любитъ нашъ русскій народъ уставную службу и исполненіе устава—это великое орудіе въ рукахъ нашего духовенства для поддержанія народа въ вѣрѣ и благочестіи и для удержанія его въ православіи въ случаяхъ опасности вліяній инославныхъ вѣроисповѣданій. Исправьте богослу-

женія и вы увидите, какъ поднимется наша церковь въ глазахъ раскольниковъ, которыхъ мы теперь пригрозимъ въ великій соблазвъ своимъ безпринципнымъ, противоуставнымъ богослуженіемъ. Вотъ какое правило церковное должно вспомнить наше духовенство при разсмотрѣніи вопроса о богослуженіи: „Желаемъ, чтобы приходящіе въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго церкви: но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, назирающему сокровенное. Ибо священное слово поучало сыновъ израилевыхъ быти благоговѣйными“. (VI всел. соб. 75 прав.).

Пора, пора намъ обратиться къ церковному уставу!... Этимъ мы и заканчиваемъ свои разсужденія по поводу сообщенныхъ газетами состоявшихся постановленій духовенства нашихъ лучшихъ городовъ. Мы ихъ не касаемся. Мы избрали лишь самыя интересныя. Повторяемъ: мы никакъ не ожидали отъ нашего духовенства такихъ постановленій. Это „прогрессъ“ съ его стороны. Но не дай Богъ, чтобы этотъ „прогрессъ“ пошелъ еще дальше. Намъ становится страшно за церковь...

С. Старорусскій.

Пастырскія письма къ православному народу о церкви.

2. Церковное устройство.

Какъ видимъ, теперь изъ апостольскаго ученія, Церковь Христова есть сама жизнь Христа въ ней. Она не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ. Она обнимаетъ собою и небо и землю, ибо есть истинное Царствіе Божіе: тамъ, на небѣ, отшедшіе отъ насъ тѣломъ, живутъ въ немъ вмѣстѣ съ ангелами, а здѣсь, на землѣ, христіане, пребывая въ полномъ духовномъ единствѣ съ небожителями, восприимаютъ ими достигнутое сокровенное.

вище, подвигомъ добрымъ восходятъ въ обладаніе жизнью Христовою. А такъ какъ достиженіе этой возвышеннѣйшей цѣли отъ ея немощныхъ членовъ требуетъ не малыхъ усилій и подвиговъ, а также не бываетъ свободно отъ всякаго рода нравственныхъ уклоненій, то понятно, что въ ней для ея членовъ не только не лишне, но даже безусловно необходимо внѣшнее пособіе и руководство, почему таковое и дано ей Христомъ и дано независимо отъ непосредственнаго съ Его стороны содѣйствія, не въ чемъ иномъ, какъ въ самомъ ея видимомъ устройствѣ и въ такого же рода видимыхъ ея учрежденіяхъ. Такъ, именно, говорятъ Климентъ Александрійскій въ Стромат. 7 кн. 16 гл. Такъ св. отецъ Церкви вполне согласенъ съ св. ап. Павломъ, говорившимъ о церковномъ устройствѣ, совершаемомъ пастырями и руководителями стада Христова. Церковь и всегда о церковномъ устройствѣ учила именно не иначе, какъ о содѣйствующемъ спасенію ея чадъ восхожденію ихъ до Христа. Даже и намева на какое-либо ослабленіе или приспособленіе къ немощамъ человѣческимъ совершенно усмотрѣть нельзя. Это и понятно, если имѣть въ виду ту высокую цѣль, къ которой она ведетъ своихъ. Въ этомъ дѣлѣ, напротивъ, чѣмъ больше строгости и труда, тѣмъ ближе можно быть къ высокой цѣли; чѣмъ лучше весь порядокъ церковной жизни, тѣмъ онъ больше будетъ содѣйствовать духовному росту христіанъ.

Отъ святыхъ отцовъ можно бы много привести свидѣтельствъ о такомъ именно высокомъ церковномъ дѣлѣ, несравненно возвышающемся надъ всеми земными порядками какъ по цѣли, такъ и по средствамъ (см. св. Іоанна Злат. на посл. къ Ефес.). Достаточно будетъ привести хоть нѣкоторые святоотеческія изрѣченія. Вотъ, напр., что говорить о церковной жизни и устройствѣ особенно много писавшій о Церкви св. Кипріанъ Карфагенскій. „Пусть никто не обманываетъ братства ложью. Пусть никто не подрываетъ истины вѣры вѣроломною измѣною. Епископство одно и каждый изъ епископовъ цѣлостно въ немъ участвуетъ. Также и Церковь одна, хотя, съ приращеніемъ плодородія разширилась

дробится на множество. Въдъ и у солнца много лучей, но свѣтъ одинъ; много вѣтвей на деревѣ, но стволъ одинъ, вѣтви держатся на корнѣ. . Равнымъ образомъ Церковь, озаренная свѣтомъ Господнимъ, по всему міру распространяетъ лучи свои; но свѣтъ, разливающийся повсюду, одинъ, и единство тѣла остается нераздѣленнымъ. По всей землѣ она распростираетъ вѣтви свои, обремененныя плодами; обильныя потоки ея текутъ на далекое пространство: при всемъ томъ глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая пресвѣтаніемъ плодотворенія. Отъ нея рождается мы, питаемся ея млекоу, одушевляемся ея духомъ. Невѣста Христова искажена быть не можетъ: она чиста и не растлѣнна, знаетъ одинъ домъ и цѣломудренно хранитъ святость единаго ложа. Она блюдетъ насъ для Бога, — уготовляетъ для царства рожденных ею. Всякъ, отдѣляющійся отъ Церкви, присоединяется къ жень — прелюбодѣйцѣ и дѣлается чуждымъ обѣтованій Церкви; оставляющій Церковь Христову лишаетъ себя награды, предопределенныхъ Христомъ: онъ для нея чуждъ, не потребенъ, врагъ ея. Тотъ не можетъ уже имѣть отцемъ Бога, кто не имѣетъ матерью Церковь. Находящійся внѣ Церкви могъ бы спастиъ только въ томъ случаѣ, если бы спасся кто-либо изъ находившихся внѣ ковчега Ноева. Господь такъ говоритъ въ наученіе наше: *иже нѣсть со мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Мат. 12. 30) Нарушитель мира и согласія Христова дѣйствуетъ противъ Христа. Собирающій въ другомъ мѣстѣ, а не въ Церкви, расточаетъ Церковь Христову. Господь говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10. 30). И опять объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ написано: *и сіи три едино суть* (1 Іоан. 5. 7). Кто же подумаетъ, что это единство, основывающееся на непрѣняемости божественной и соединенное съ небесными таинствами, можетъ быть нарушено въ Церкви и раздроблено разногласіемъ противоборствующихъ желаній? Нѣтъ, не хранящій такого единства не соблюдаетъ завета Божія, не хранитъ вѣры въ Отца и Сына, не держится истиннаго пути къ спасенію. Еще. „Еще прежде дня суднаго, отлучаются души

нраведныхъ отъ неправедныхъ и отдѣляются плевелы отъ пшеницы. Отдѣляются тѣ, кои безъ божественнаго распоряженія самовольно принимаютъ начальство надъ безразсудными скопищами, безъ законнаго посвященія поставляютъ себя вождями, — присвоиваютъ себѣ имя епископа, тогда какъ никто не даетъ имъ епископства. Духъ Святой въ псалмахъ называетъ ихъ сѣдящими на *сѣдалищхъ губителей* (Псал. I. 1), язвою и заразою для вѣры, — людьми обольщающими посредствомъ змѣйныхъ усть, искусными въ извращеніи истины, пагубнымъ языкомъ изрыгающими смертоносный ядъ, — людьми, которыхъ слово распространяется, *какъ ракъ* (2 Тим. 2. 17) и бесѣда вливаетъ смертельную заразу въ сердце *каждаго*... Пусть не обольщаютъ себя въ некоторые слова, сказанные Господомъ: *идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* (Мат. 18. 20). Извратители евангелія и ложные толкователи приводятъ эти слова; но это слова послѣдующія, а предыдущія они пропускаютъ. А они показываютъ, что многое предоставляется не многочисленности, но единомыслию молящихся. *Аще два отъ васъ совѣщаета на земли*, говоритъ Онъ. Такимъ образомъ, Господь заповѣдалъ сперва единодушіе, указавъ на согласіе и научилъ вѣрно и рѣшительно соглашаться между собою. Какъ же согласится съ кѣмъ — либо тотъ, кто не согласенъ съ тѣломъ самой Церкви и со всѣмъ братствомъ? Какъ могутъ собираться во имя Христова двое или трое, о которыхъ извѣстно, что они отдѣляются отъ Христа и отъ евангелія Его? Вѣдь, не мы отошли отъ нихъ, а они отъ насъ. Послѣ того, какъ чрезъ учрежденіе ими различныхъ сборищъ произошли у нихъ ереси и расколы, они оставили Главу и начало истины. А Господь говорить о Своей Церкви, — говорить къ находящимся въ Церкви, что если они будутъ согласны, если сообразно съ Его напоминаніемъ и наставленіемъ собравшись двое или трое, они могутъ получить просимое отъ величія Божія. (Книга о единствѣ Церкви). Или еще онъ же говоритъ въ 67 письмѣ своемъ къ Стефану: „Хотя насъ, пастырей, много однако, мы на емъ одно стадо, мы должны собирать и схранять всѣхъ овецъ, которыхъ

Господь стяжалъ Своею кровью и страданіями, и не допускать, чтобы смиренные и скорбящіе наши братья были такъ жестоко призираемы и попираемы гордостью и превозношеніемъ въ которыхъ“.

И по мысли апостольскихъ и соборныхъ правилъ весь строй церковный въ той же цѣли направлень къ созиданію Царствія Божія въ душахъ христіанъ. Для этого именно поставлены и всѣ пастыри и руководители словеснаго стада — епископы и пресвитеры. Такъ епископу неопустительно должно быть при дѣлахъ церковныхъ (Апост. 8), должно удерживать священноначальственное попеченіе съ духовною крѣпостію (Посл. Третьяго Собора); возвращать овцу заблудшую и уязвленную зміемъ уврачевать (Шест. 102); долженъ во всѣ дни, особенно же въ дни воскресныя, учить клиръ и народъ благочестію (Апост. 58. Шест. 19) на основаніи писанія и преданій Богоносныхъ Отцовъ, а писанія изъяснять такъ, какъ изложили учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ (тамъ же); долженъ вразумлять неблагоправнаго наставленіями и увѣщаніями, иногда же и церковными эпитиміями (Двукр., 9 и Апост. 27).

Тоже самое вмѣняется въ обязанность и пресвитеру, какъ для того и поставленному къ церковному народу. Вмѣстѣ съ тѣмъ все церковное тѣло представляется въ строгой системѣ и порядкѣ, чтобы черезъ епископовъ и пресвитеровъ все въ Церкви производилось къ Единой Главѣ Христу. Такъ по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ, епископъ, которому „вѣряются люди Господни, о душахъ которыхъ онъ имѣеть воздать отвѣтъ“ (Апост. 39), есть лицо, облеченное полнотою власти учительства, священнодѣйствованія и пастырства, вслѣдствіе чего не только принадлежащіе къ его паствѣ міряне обязаны безирекословно повиноваться его пастырскимъ наставленіямъ, руководству, а также и суду (Апост. 66, 67, 69; Четв. 8; Анкир. 21, 23; Премудр. 3), но всецѣло должны зависѣть отъ него и всѣ поставляемые имъ члены клира (Апост. 2, Перв. 18), такъ, что и пресвитерь не имѣеть права ничего творить безъ его воли (Апост. 39, 15, 31, 32; Перв. 5, 16). Въ свою очередь и епископъ всецѣло зависить отъ

выше его стоящей власти, которой и апеллировали бы всё законно недовольные на своего епископа; власть эта-то мѣстнаго епархіальнаго собора епископовъ подъ предѣдательствомъ своего главнаго епископа, то большаго собора епископовъ всего округа подъ предѣдательствомъ окружнаго епископа, то высшаго собора подъ предѣдательствомъ областнаго епископа, потомъ называвшагося митрополитомъ, а позднѣе патриархомъ (Втор. 2, 6, Четв. 9, 17). Но и самъ патриархъ зависитъ и отъ областнаго собора епископовъ и, наконецъ, отъ вселенскаго собора; отъ нихъ патриархъ получаетъ безусловно обязательныя для него узаконенія и распоряженія, ими же онъ и судится, какъ видно изъ осужденія за моноелитство: Гонорія, Сергія, Кира, Павла и Пирра (Посл. шест. всел. собора къ папѣ Агаѳону). Это прямо узаконяетъ и первое правило третьяго всел. собора. Такова связь между всѣми членами тѣла церковнаго. Поэтому 34-е апостольское правило и говоритъ: „епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего, превышающаго ихъ власть, не творити безъ его разсужденія... Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ, да тако будетъ единомысліе“. Такъ въ Церкви Христовой все въ стройномъ порядкѣ и вся она совершенно едина, — она именно соборная Церковь, по преданію и преемству отъ самихъ апостоловъ, а слѣдовательно отъ Самого Христа, сохраняющая всю полноту своей спасительной жизни. Передъ нею отвѣтствуютъ всё ея члены съ высшихъ до низшихъ, смотря потому, насколько они въ ней живутъ. Даже и сами патриархи являются лишь исполнителями власти самой Церкви, выражающейся въ святыхъ соборахъ; передъ этою властью всё они одинаково отвѣтственны. Ибо въ соборности Церкви и являетъ себя властно управляющій ею Святой Духъ Божій, почему отцы шестого вселенскаго собора и говорятъ о своихъ поставленіяхъ: „полагая начало священныхъ словесъ, Божию благодатію опредѣляемъ“ (1 пр.). А отцы седьмого всел. собора объ отцахъ предшественныхъ соборовъ говорятъ въ первомъ своемъ правилѣ: „всѣ они отъ Единаго и Того же Духа бывъ просвѣ-

шны, полезное узаконили“. Въ этомъ вся сила соборности въ Церкви Христовой: въ единомысліи о строгомъ благочестіи пекущихся отцовъ церковныхъ говорить и дѣйствуетъ властно Самъ Святыи Духъ Животворящій. Такимъ образомъ, въ правилахъ, святыми соборами составленныхъ или утвержденныхъ, говорить Самъ Богъ, узаконяетъ самую святую жизнь церковную, направляя ее не по халугамъ міра сего, а по путямъ Божиимъ, ведущимъ въ обладаніе Божественною жизнью. Понятна по этому строгость, съ которою относились св. отцы и вся вселенская Церковь къ церковнымъ канонамъ. Вотъ что читаемъ въ каноническомъ посланіи Св. Василя Великаго къ хорепископамъ. „Весьма болѣзную, яко правила отеческія оставлены, и всякая строгость изгнана изъ Церкви. И боюся, чтобы дѣла церковныя не пришли въ совершенное замѣшательство, когда сіе равнодушіе мало по малу далѣе идти будетъ своимъ путемъ“ (89 его правило). Вотъ почему такъ строго и закинала св. Церковь святость и неприкосновенность ея святыхъ канонѡвъ. Вотъ что говорятъ св. отцы шестого вселенскаго собора, утвердивши предварительно всѣ каноны и вѣроопредѣленія всѣхъ предшествовавшихъ соборѡвъ и св. отцовъ: „Никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила измѣнять или отмѣнять, или, кромѣ предложенныхъ правилъ, примати другія, съ положеными надписаніями составленныя нѣкими людьми, дерзнувшими корчемствовати истиною. Аще же кто обличенъ будетъ, яко нѣкое правило изъ вышеперечныхъ покусился измѣнити или превратити: таковый будетъ повиненъ противъ того правила понести епитимію, каковую оно опредѣляетъ, и чрезъ оное врачуемъ будетъ отъ того, въ чемъ преткнутъ“ (2-е пр). А св. отцы седьмого вселен. собора въ своемъ первомъ правилѣ, утверждая всѣ тѣ же священныя каноны, говорятъ: „радуяся о семъ подобно, какъ обрѣлъ бы кто корысть многу, божественныя правила со услажденіемъ приемень, и все цѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ... И кого они предають анаемѣ, тѣхъ и мы анаемствуемъ: а кого изверженію, тѣхъ и

мы извергаемъ, и кого отлученію, тѣхъ и мы отлучаемъ: кого же подвергаютъ епитиміи, тѣхъ и мы такожде подвергаемъ“.

Вотъ православные христіане, какой высокій церковный строй заповѣдали намъ *самовидцы и слуги божественнаго слова животнаго* и передали намъ святые и боговѣсные отцы церкви. Это гласъ всей Вселенской святой Церкви, это нерушимое правило ея жизни, *возводящей чадь въ отеческое достояніе*. Она только одна и прикладовати или измѣнати можетъ сіи правила. Никто изъ смертныхъ дерзко да не прикасается къ этой святинѣ, да не осквернить ее своими неумовенными руками. Тѣмъ паче никакое безчинное сборище людей да не смѣетъ прикасаться къ нимъ: о нихъ можетъ совѣщаться только одинъ народъ дѣйствительно церковный во главѣ съ ангелами помѣстныхъ церквей, которые, бывъ руководимы отъ Св. Духа во смиреніи и ревности о дѣлѣ Божіемъ узаконяютъ церк. дѣло предъ самимъ Всевидающимъ Судящимъ Богомъ и Вселенскою Церковью. Ибо они дадутъ отвѣтъ за вѣрныя имъ души. А кто не вѣритъ сему, тотъ и не въ Церкви, того и на порогъ церковный нельзя пускать: пусть сначала раскается и смирится, а тогда снова будетъ принятъ въ общеніе церковное. Пусть всѣ, *легкотю дѣлюшіе*, знаютъ, что не устарѣли и не отжили свой вѣкъ каноны церковные и будто-бы не приложимы къ жизни; нѣтъ, жизнь теперь не прикладывается къ канонамъ, а потому она и пошла вкривъ да вкось. Отступили мы отъ канонѡвъ и потому оскудѣли духомъ. А потому возстановить ихъ въ державной силѣ слѣдуетъ и, строго держась ихъ, не считать въ Церкви того, кто презираетъ каноны. Пусть нарушающіе каноны смирятся и несутъ соотвѣтственную епитимію, — они въ Церкви, они возлюблены ей; а кто высокоумно ищетъ поправіа канонѡвъ, что бы не было осужденія ему за грѣхъ, чтобы онъ теплохладнымъ оставался въ церкви, тотъ не держа Главы надменно говорить о томъ, чего не повимаеть. Таковыхъ не слушайте, какъ исказителей церковности, какъ чешущихъ только слухъ своими сладкими рѣчами. Уста такихъ заграждайте силою канонѡвъ, голосомъ Святой Вселенской Церкви. И прежде

всего вопрошайте таковыхъ, кто бы они ни были: вѣруешь-ли въ св. Церковь? въ благодать священства? въ святыхъ, наслѣдовавшихъ Царствіе Божіе послушаніемъ Церкви, а не безчинніемъ? ставишь-ли разумъ Св. Духа и Церкви, Имъ оглашаемой и водимой, выше своего разума? вѣруешь-ли, что церковь *благодію Божіею на покаяніе тя ведетъ*, а не на прохладное житіе? Если онъ вѣруетъ въ это, тогда смири его силою священныхъ церковныхъ каноновъ; а если не вѣруетъ или будетъ надменно и сужудренно все это перетолковывать, то скажи ему, что онъ не въ Церкви, и если не смирится, то не примѣшайся ему, какъ запрещенному, какъ отложившемуся отъ Церкви. Таковъ Судъ Церкви Христовой. Испытывайте всѣхъ и все, *яко дніе лукави суть* (Ефес. 5 16).—25 ноября.

Архим. Андроникъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія 29 и 30 января и 1-го и 2 го февраля сего 1906 года.

29 января, въ недѣлю 34-ю по Пятидесятницѣ, о Блудномъ сынѣ, Преосвященнѣйшимъ Наонаиломъ совершена Литургія въ Казанскомъ монастырѣ. Служащими были: настоятель Покровской церкви, протоіерей І. І. Мидовановъ, настоятель Елатомскаго собора, священникъ В. Р. Санталовъ, и о. о. іеромонахи Мелетій и Алексій.

На литургіи священникъ Санталовъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Псаломщикъ села Малаго Хомутца Лебедянскаго уѣзда Николай Пззаровъ и воспитанники Тамбовской духовной семинаріи VI класса Флеровъ Михаилъ, Орловъ Евгеній и Эвсталева Александръ посвящены въ стихарь.

Псаломщикъ села Верхней Матренки Усманскаго уѣзда Николай Новоспасскій, опредѣленный во священника къ церкви села Тинкова Липецкаго уѣзда, рукоположенъ во діакона.

Въ 4 часа вечера, на вечернѣ въ Казанскомъ монастырѣ, Преосвященнымъ Наонаиломъ прочитавъ акаѳистъ Св. Преподобному Серафиму; послѣ акаѳиста Архипастыремъ сказано поученіе.

30 января, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ совершено освященіе новаго храма, въ честь Св. Живоначальной Троицы, въ селѣ Уваровѣ Борисоглѣбскаго уѣзда и Божественная Литургія въ новоосвященномъ храмѣ. Служащими были: ключарь, священникъ Т. В. Пospѣловъ, настоятель Уваровскаго храма, священникъ П. А. Архангельскій, благочинные 2 Борисоглѣбскаго округа, священникъ Н. А. Безобразовъ, и 3 Усманскаго округа, священникъ І. М. Казминскій, и священники сель: Чуевской Алабушки І. І. Трескинъ, Уварова А. Ѳ. Яхонтовъ, Петровскаго Кошелова А. А. Надеждивъ, Можейской Алабушки М. В. Соколовъ и Верхняго Чуева В. Я. Сладкопѣвцевъ. На Литургіи, послѣ „Будимя Господне...“, Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ, въ большіимъ воодушевленіемъ, сказано съ облачальной каѳедры глубоко назидательное поученіе, на слова церковной молитвы: „Освяти любящія благолѣтіе Дома Твоего.“

Почуеніе было выслушано переполнявшимъ обширный храмъ народомъ съ напряженнымъ вниманіемъ.

Учитель Дуплятской ц. пр. школы Тамбовскаго уѣзда Михаилъ Николаевскій, опредѣленный во священника къ церкви села Березовки того же уѣзда, рукоположенъ во діакона.

1 февраля, на канунъ праздника Срѣтенія Господня, Преосвященнымъ Иннокентіемъ совершено въ Казанскомъ монастырѣ всеобщее бдѣніе. Служащими были: О. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Феодоръ, ключарь, священникъ Тихонъ Пospѣловъ, и о.о. іеромонахи Георгій, Мелетій, Фотій и Алексій.

Преосвященнымъ Наонаиломъ совершено всеобщее бдѣніе 1-го февраля въ Каѳедралномъ Соборѣ при участіи соборнаго причта.

2-го февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, Преосвященнымъ Иннокентіемъ совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ. Сослужими были: О. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Ѳеодоръ, ключарь, священникъ Тихонъ Поспѣловъ, и о.о. іеромонахи Георгій и Мелетій.

На литургіи Его Преосвященствомъ сказано глубоко назидательное слово.

Надзиратель Тамбовской духовной семинаріи Николай Смирновъ, опредѣленный во священника къ Ѳеодоровской приходной церкви г. Моршанска, рукоположенъ во діакона.

Воспитанники духовной семинаріи, 6 кл., Антоновскій Василій, Поздняковъ Василій и Спасскій Александръ посвящены въ стихарь.

По литургіи совершено молебное пѣніе Божіей Матери. Преосвященнымъ Наваяиломъ 2-го февраля совершена литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ. Сослужащими были: О. каѳедральный протоіерей М. Г. Озеровъ, священникъ собора І. Б. Лебедевъ и о.о. іеромонахи Казанскаго монастыря Алексій и Никаноръ.

На литургіи сказано слово священникомъ Архангельской церкви П. І. Богрянскимъ.

Рукоположены: діаконъ Николай Новоспасскій во священника къ церкви села Тынкова Липецкаго уѣзда и псаломщикъ села Вышневого Козловскаго уѣзда Михаилъ Сеславинскій во діакона къ церкви села Малыхъ Алабуховъ Борисоглѣбскаго уѣзда.

4 февраля, въ день кончины Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, Преосвященнѣйшимъ Наваяиломъ совершена въ Казанскомъ монастырѣ, послѣ поздней литургіи, при участіи городского духовенства панихида о почившемъ Великомъ Князѣ.

Въ 2 часа дня 4 февраля Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ совершено, при участіи почетнаго духовенства г. Тамбова, въ губернаторскомъ домѣ напутственное молебствіе

для бывшаго Тамбовскаго Губернатора В. Θ. фонъ-деръ-Лауницъ по случаю отъѣзда его изъ тамбова въ С.-Петербургъ къ новаму мѣсту служенія; въ концѣ молебствія Архипастыръ обратился къ бывшему Начальнику губерніи съ глубоко почувствованнымъ словомъ и благословилъ его Иконою св. преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

5 февраля, въ недѣлю Мясопустную, Преосвященнымъ Иннокентіемъ совершена Божественная Литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ. Сослужащими были; о.о. Ректоръ семинаріи Архимандритъ Θεодоръ, каѳедральный протоіерей М. Г. Озеровъ, ключарь, священникъ Т. В. Писпѣловъ, и священникъ Собора І. В. Лебедевъ.

На литургіи діаконовъ Николай Смирновъ рукоположенъ во священника къ Θεодоровской пригородной церкви г. Моршанска.

По литургіи совершено молебное пѣніе „О мирѣ во время междуусобныхъ брани, утоленіи и прекращеніи раздоровъ и нестроений внутреннихъ“.

Преосвященнымъ Нааанаиломъ 5 февраля совершена Литургія въ Казанскомъ монастырѣ. Сослужащими были: о.о. іеромонахи Георгій, Корнилій, Фотій и Никаноръ. На литургіи сказано слово настоятелемъ Введенской церкви, протоіерей В. Θ. Олерскимъ.

Рукоположены; діаконовъ Михаилъ Николаевскій во священника къ церкви села Березовки Тамбовскаго уѣзда и Обуховскаго начальнаго училища Елатомскаго уѣзда Григорій Воскресенскій во діакона къ церкви села Ардабьева того же уѣзда.

Въ четыре часа вечера 5 февраля, на вечернѣ въ Казанскомъ монастырѣ, Преосвященнымъ Иннокентіемъ прочитанъ акаѳистъ Св. преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу; послѣ акаѳиста о. настоятелемъ Богородичной церкви, протоіересемъ П. І. Успенскимъ сказано назидательное поученіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ
„САРАТОВСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВЪСТНИКЪ“

выходитъ по воскреснымъ днямъ.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ съ пересылкой.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Религіозно-нравственный отдѣль.
- 2) Патриотическій отдѣль.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣль.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣль.
- 5) Библиографическій отдѣль.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣль.
- 8) Объявленія.

Адресъ: Саратовъ. Редакція „Сарат. Духовн. Вѣстника“.

Содержаніе. Отдѣль неофициальный. I. Замѣтка по поводу предстоящей реформы православнаго прихода. (Озвучаніе). II. Такъ ли виновато наше духовенство. (Окончаніе). III. „Прогрессивное движеніе въ нашемъ духовенствѣ“. IV. Настырскія письма къ православному народу о Церкви. V. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія. VI. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Феодоръ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.
